

ФОРУМ «РОССИЯ-БАЛТИЯ»
«РОССИЯ И БАЛТИЯ В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ»
(экономический диалог: сегодня и завтра)

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, Москва
«СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ» (СВОП), Москва
«БАЛТИЙСКИЙ ФОРУМ», Рига
30 января 2004 г., гостиница «Арарат Парк Хайатт»

— **С.А. Караганов.** ...на очередном заседании нашего балтийского форума. С форума Россия—Балтия когда-то мы начинали. Это был чуть ли не единственный канал взаимодействия общества и элит России и стран Балтии. Сейчас, к счастью, мы стали и становимся не единственным, но продолжаем свою работу и даже развиваемся. В большой степени это, как и всегда, заслуга главных организаторов и главных вдохновителей этого форума г-на Урбановича и г-на Юргенса, которые на своих плечах многие годы, несмотря на скепсис, вытягивали этот замечательный форум и довели его до состояния, когда он уже стал почти что межправительственным, судя по составу участников.

— **А.И. Вольский,** президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Идет отсчет второго десятилетия отношений между Россией и странами Балтии как независимыми государствами. Откровенно надо сказать, что они складывались непросто, и для этого были причины. Остается много трудных вопросов в отношении России и Балтии и в настоящее время. Отрадно, однако, что обе стороны не ретушируют соответствующие существующие проблемы, а ведут последовательную работу по их разрешению на основе учета взаимных интересов и преодоления известных политических мифов и стереотипов. С учетом такой постановки вопроса тональность наших отношений со странами Балтии все больше переходит из плоскости чувств в плоскость экономического сотрудничества. В результате растет доля российского экспорта.

Я приведу три цифры. В 2001 году было 3,8 млрд. долл., в 2002 году — 4 млрд., в 2003 году — 4,8 млрд. долларов. Создано и функционирует более 2,5 тыс. совместных предприятий, с которыми мы работаем, а также 300 с лишним фирм с чисто российским капиталом. Активно работают на территории стран Балтии крупные российские компании, являющиеся членами Российского союза промышленников, такие как Газпром, ЛУКОЙЛ, ИТЕРА, не пугайтесь, ЮКОС и другие. Увеличивается транзит российских товаров в Европу через портово-транспортную инфраструктуру Литвы, Латвии и Эстонии, а для вас это очень важно, дорогие гости. Только за последние 5 лет его объем увеличился в полтора раза, а удельный вес вместе с сопряженными отраслями составляет сейчас 20 % суммарного валового внутреннего продукта стран Балтии. Это мне наши друзья из стран Балтии дали такую цифру.

Конечно российским интересам в экономическом сотрудничестве со странами Балтии больше отвечал бы выход на расширенное инвестиционное сотрудничество и производственную кооперацию, а не преимущественную поставку сырьевой группы товаров, как это имеет место сегодня. Хотя справедливости ради надо отметить имеющие место определенные положительные подвижки и на этом направлении. Примерами тому является создание сборочного производства автомобилей «Газель» и «Соболь», совместное производство топливной аппаратуры. (Это я для корреспондентов специально говорю. Меня спрашивали в начале: а есть ли совместные? Есть.) Совместное производство топливной аппаратуры для дизельных двигателей в Литве. Открытие сборочного производства железнодорожных цистерн в Эстонии, создание при активном нашем содействии членов РСПП холдинга «Северсталь» на Рижском вагоностроительном заводе технологического парка в целях поставки продукции на европейский рынок.

В этой связи хотел бы подчеркнуть, что Российский союз промышленников и предпринимателей всегда последовательно проводил и проводит линию на взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Мы считаем, что, восстанавливая исторически сложившиеся экономические связи с государствами Балтии, Россия тем самым расширяет платформу для вхождения в торговую империю Европейского союза. В этих целях с момента своего создания РСПП поддерживает деловые отношения с организациями, представляющими бизнес-структуры Балтии. Мы имеем договоры о сотрудничестве, о совместной работе, продвигаем позитивный процесс взаимодействия в области экономики.

В феврале 1992 года мы поддержали идею создания Международного конгресса промышленников и предпринимателей (МКПП), который призван объединить общественную национальную организацию деловых кругов на евразийском пространстве в строгом соответствии с национальными законодательствами, нормами международного права. Я вижу здесь г-на Крафта и других членов Международного конгресса промышленников и предпринимателей, наших друзей Лубиса в Литве и других.

Активными членами МКПП, как известно, стали организации промышленников и предпринимателей и Латвии, и Литвы, и Эстонии. Продолжая эту линию, в ноябре 2003 года, т. е. совсем недавно, мы подписали основные принципы договора о сотрудничестве между РСПП и Балтийским форумом, организации вашей, которая настойчиво и последовательно отстаивает необходимость диалога, продвигая сотрудничество в практическом направлении. В этом отношении мы близки друг другу. Есть новые интересные предложения, которые будут способствовать экономическому взаимодействию между Россией и странами Балтии, делать его более продуктивным и более эффективным.

В прошлом году президент Балтийского форума г-н Урбанович был отмечен русским географическим институтом знаком «Человек года», что безусловно соответствует и свидетельствует о заслугах форума и лично Яниса Урбановича в укреплении сотрудничества между нашими странами.

В заключении хотел бы еще раз подчеркнуть, что отношения России со странами Балтии имеют серьезный и объективный потенциал для дальнейшего развития. Однако для того чтобы его реализовать необходимо и далее последовательно совместными усилиями деловых кругов наших стран находить способы устранения проблем, мешающих прогрессу. Надеюсь, что сегодняшнее собрание окажет положительное воздействие на формирование благоприятной среды для расширения и углубления долгосрочного взаимовыгодного, делового сотрудничества между Россией и странами Балтии.

Как я, выступая в Риге, сказал, хочу повторить эту фразу, что политический суверенитет — да, но экономический суверенитет — это абсурд. Поэтому призываю вас к дальнейшему сотрудничеству.

— **С.А. Караганов.** Я целиком поддерживаю, что экономический суверенитет есть нонсенс.

— **М.В. Маргелов.** В конце этого года делегация комитета по международным делам Совета федерации побывала в Риге по приглашению аналогичного латвийского комитета «Сайема», поэтому я говорю специально для латвийских политиков и журналистов. То, что я буду говорить сейчас, является моей личной точкой зрения. Я предваряю вопрос, насколько моя точка зрения утверждена МИДом. В Латвии считают, что у нас тут всякий выезжающий за рубеж, как я открыл это для себя, он проходит, видимо, выездную комиссию где-то там, у него утверждают тезисы, с которыми он может, не может выступать. Так вот знайте, у нас в СВОПе пока этого еще нет.

Очевидно данность такова, что в скором времени страны Балтии официально входят в Евросоюз и НАТО. Для России это ни в коем случае не исключает развития двусторонних отношений с Эстонией, Латвией и Литвой. Последний саммит Россия—Евросоюз показал,

несмотря на то, что мы активно развиваем отношения с ЕС как с институтом, мы придаем очень большое значение отношениям двусторонним. Однако понятно, что вхождение стран Балтии в объединенную Европу нашим отношениям придаст известную специфику. В первую очередь я имею в виду строптивость и несговорчивость официального Брюсселя по ряду важных для России вопросов. Это прежде всего несоразмерные требования к нам при вступлении в ВТО. Это нерешенность проблем Калининградской области. Это навязывание ряда совершенно для нас неприемлемых стандартов при организации общеевропейского экономического пространства. Я подчеркиваю, эти вопросы у нас в первую очередь экономические. Я здесь упускаю специально двойные стандарты всякого рода зелено-розовых оценок политической ситуации в России. Их источник, как правило, не руководители стран Евросоюза, а разного рода левацкие организации вроде ОБСЕ и им подобных реликтов холодной войны. Но, тем не менее, к этому хору присоединяется и часть бюрократии брюссельской. О двойных стандартах свидетельствует, в частности, и безразличие, с которым Евросоюз признает, мягко говоря, странную даже на фоне Эстонии позицию руководства Латвии по отношению к русскоязычным, не говоря уже и о сути вопроса. Но такие символы странной позиции, как скажем чествование ээсовцев или термин «не гражданин», который прямо заимствован у германских нацистов, могли бы настроить правозащитное сообщество.

У нас была очень интересная беседа в Страсбурге на этой неделе с делегацией израильского Кнессета. Израиль, напомним, наблюдатель в парламентской ассамблее Совета Европы. Вот эти все досадные происходящие моменты не ушли от внимания израильского Кнессета. И я предвижу, что по линии международных парламентских организаций здесь будет достаточно много жестких демаршей и жестких оценок. Я специально начал именно с этой проблемы, потому что она, конечно, влияет на двусторонние отношения с Латвией.

Что касается обсуждаемого сейчас, принятого во втором чтении, по-моему, закона об обучении в русских школах на латвийском языке, то, как мы выяснили во время нашей поездки, отношение к нему у русскоязычного населения неоднозначно. В этой связи я могу приветствовать вторичное заявление президента Латвии г-жи Вики Фрайберге (?), которая сказала, что она вряд ли подпишет такой закон. Поездка вызвала много комментариев, много неоднозначных оценок. Мы договорились с нашими контрапартнерами в комитете по международным делам латвийского парламента о том, что создадим некую двустороннюю парламентскую рабочую комиссию для обсуждения всех имеющихся между нами разногласий.

По сути мы сегодня, как нам кажется, пожинаем плоды той поспешности, с которой разваливался Советский Союз. Никто из бывших советских руководителей не поставил ни одного условия относительно прав русских, которые проживали на территориях бывших союзных республик. Кстати, среди не граждан, как я теперь знаю, оказались и русские, принимавшие активное участие в Народном фронте. Мы пытаемся догнать поезд, который уже ушел более десяти лет назад и прибывает ныне успешно, без остановок с праздничными свистками и гирляндами в Евросоюз и НАТО. Уповать сейчас при решении этих сложных проблем можно, наверное, на Брюссель, на международные институты, на Организацию Объединенных Наций, на Европейский суд по правам человека. При этом надо иметь в виду, что все эти организации защищают индивидуумов, а не коллективы и организации граждан или не граждан. Поэтому влиять можно естественно индивидуальными исками, а вовсе не какими-то массовыми акциями.

Я неспроста начал разговор с проблем, потому что о них говорить все равно придется и придется говорить, наверное, уже в этом году после 1 мая, после официального вступления стран Балтии в Евросоюз и НАТО, придется говорить совершенно в другом тоне, не так, как мы говорили 10 лет. Пора прекратить перекрикиваться в мегафон. Пора начать разговаривать нормально. Пора начать говорить прагматично и конструктивно. Пора

прекратить пытаться порубить друг друга топорами. Можно переигрывать друг друга в шахматы, но кувалда сегодня не эффективное средство решения политических проблем.

И последнее, раз уж Сергей Александрович помянул глобализацию и СВОП как организацию глобалистов. Известно, что процессы глобализации сопровождаются, тем не менее, фрагментацией и регионализацией. Это относится и к строительству Большой Европы. Государства большой Европы не однородны и с точки зрения социально-экономического развития. Они имеют давние традиции региональной солидарности. В Евросоюзе развернулась своего рода холодная война между сторонниками федеративного и конфедеративного устройства Евросоюза. И надо полагать, что страны Балтии, которые слишком недавно обрели свою государственную самостоятельность, должны были бы, как мне кажется, в большей мере тяготеть к конфедеративному устройству Евросоюза. К тому же Балтия вряд ли откажется от связей с родственными государствами, т. е. своими партнерами по северному измерению, например. Это, разумеется, устроит Россию, упрощая ситуацию максимально. Наверное, России было бы выгодно, чтобы внутри Евросоюза страны Балтии образовали своего рода второй Бенилюкс, тем более, насколько я понимаю лозунг о том, что успех одного это общий успех применительно к странам Балтии, с повестки дня не снят.

— **С.А.Караганов.** Михаил Витальевич ввел в характеристику наших отношений с Балтийскими странами очень яркий и образный термин «контрпартнеры». Мы от контрпартнеров идем, видимо, к тому, чтобы стать партнерами. И ключевую роль в этом процессе играет Транснефть и лично Семен Михайлович Вайншток, который является одним из тех, чье слово в российско-балтийских отношениях звучит особенно весомо. (И остро.)

— **С.М.Вайншток.** Я постараюсь немножко рассказать о Транснефти и о тех позициях, которые мы занимаем в России, и что предполагаем делать в ближайшее время, и что делаем сейчас.

Транснефть является крупнейшей в мире нефтепроводной компанией. По системе наших магистральных трубопроводов протяженностью около 50 тыс. км, прокачивается практически вся добываемая нефть России, а также осуществляется транзит нефти стран СНГ. Являясь федеральной собственностью, Транснефть служит гарантом равного доступа нефтяных компаний к российской нефтепроводной системе. Таким образом Транснефть является одной из важнейших составных частей российского топливно-энергетического комплекса. Стратегия развития нашей компании, в т. ч. концепция развития ее экспортного потенциала, является неотъемлемой частью энергетической политики страны. Согласно положениям энергетической стратегии России до 2020 года добыча жидких углеводородов в стране будет нарастать. В этой связи наша компания работает над созданием новых и развитием существующих экспортных направлений транспортировки нефти на основе анализа прогнозного баланса добычи, потребления и экспорта нефти. Перспективные проекты реализуются в рамках единой и сбалансированной системы российских магистральных нефтепроводов по ряду экспортных направлений, основным из которых несомненно является северо-западное направление.

Речь идет прежде всего о балтийской трубопроводной системе (БТС). Что она из себя представляет. Она представляет собой уникальный комплекс сооружений, включающий в себя трубопроводные объекты и нефтеналивной порт в г. Приморске. Она была построена по российскому проекту силами российских подрядных организаций. Были использованы самые передовые технологии, имеющиеся сегодня в мире. БТС получила высокую международную оценку, в т. ч. со стороны экологических организаций. В частности, в 2002 году была разработана система управления окружающей средой порта Приморск, которая была сертифицирована на соответствие международным стандартам

серии ИСО-14000. Работа приморского нефтеналивного порта вызывает широкий интерес у российских и иностранных специалистов. Приморский терминал самый чистый из нефтяных портов Балтии. Как известно, с первого же дня эксплуатации БТС вышла на проектную мощность 12 млн. тонн нефти в год. Кстати, это беспрецедентный факт в истории строительства нефтепроводных мощностей. У нас и во всем мире сначала осуществляется строительство, а потом постепенный выход на проектную мощность. Так вот, БТС являет собой беспрецедентный случай, когда с первой секунды такой большой проект сразу вышел на проектную мощность.

Сейчас Транснефть реализует следующую стадию развития БТС. Все работы ведутся строго по графику. На сегодняшний день пропускная способность системы составляет 30 млн. тонн. Я полагаю, где-то в течение 27—28 дней наша производительность БТС достигнет 42 млн. тонн. В соответствии с решением правительства Российской Федерации в 2005 году будет осуществлено расширение БТС до 50 млн. тонн. Заложенными в проект решениями предусматривается возможность дальнейшего наращивания производительности БТС до 62 млн. тонн. В силу стратегического значения проекта его реализация находится под контролем президента Российской Федерации.

Коротко скажу о нашем отношении к предложению 5 нефтяных компаний построить нефтепровод из Западной Сибири в Мурманск, предназначенный для поставки российской нефти в США. Если долго не характеризовать этот проект, можно сказать, да, идея очень и очень интересная. Следует прочитать множество самых разных аспектов этого смелого замысла: экономических, экологических, политических. Пока же мы не имеем внятных ответов на целый ряд ключевых вопросов. Например, гарантируют ли в США долговременный прием российской нефти? Готовы ли ее принимать американские заводы, рассчитанные на сырье иного качества? Как скоро окупится этот дорогостоящий проект в соответствии с долгосрочной динамикой цен на нефть? Хватит ли нефти на данный маршрут в случае строительства нефтепровода в страны Азиатско-Тихоокеанского региона?

Правительство поручило Транснефти подготовить соответствующие технико-экономические обоснования. В 2003 году совместно с пятью инициаторами проекта: ЛУКОЙЛом, ЮКОСом, ТНК, Сибнефтью и Сургутнефтегазом, а также Министерством энергетики России мы подписали специальный меморандум, в котором оговорили ключевые вопросы подготовки этого проекта и гарантии заполнения будущей трубы. Если расчеты покажут экономическую эффективность проекта, и он будет одобрен российским правительством, Транснефть безусловно реализует его с высоким качеством и в установленные сроки. В этой связи я хочу отметить, что Транснефть является самодостаточной структурой, обладающей высокими управленческими, технологическими и финансовыми возможностями. Все реализованные за последнее время проекты осуществлены исключительно собственными силами, за счет собственного и частично заемного финансирования.

Мне часто приходится слышать: как же вы, государственная структура, вы строите трубопроводы, таким образом бюджет несет определенные издержки, это нагрузка на бюджет и т. д. Много инсинуаций на этот счет. Я сейчас могу вам сказать, что ни одного цента на строительство всех своих инвестиционных проектов Транснефть не получила из бюджета. Поэтому и перспективные проекты, на наш взгляд, Транснефть способна осуществить самостоятельно.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о латвийском нефтеналивном порте Вентспилс, через который до недавнего времени проходила российская экспортная нефть. Создание нового, независимого от сопредельных государств, транспортного направления позволило России на экономически более выгодных условиях выйти на европейский рынок углеводородов. С вводом первой очереди БТС у России отпала необходимость использовать имеющийся в Латвии нефтепровод и порт в Вентспилсе. Сейчас по магистральному нефтепроводу в Вентспилс, способный переваливать до 16 млн. тонн, нефть не

транспортируется, а принимается только по железной дороге. Да, Латвия потеряла существенные доходы от нефтяного транзита. Однако винить в том Россию по меньшей мере неправомерно. Мы очень уважительно относимся к праву своих соседей на самостоятельный путь политического и экономического развития. А почему же Россия не может рассчитывать на столь же уважительное отношение к своему вектору экономических связей? Почему же России таким же образом, как и Латвии, с учетом своих национальных интересов нельзя самостоятельно выстраивать линии хозяйственных связей с остальным миром? Интересы эти в создании рациональных, экономически более эффективных для нашей страны маршрутов нефтепроводов и собственных морских портов на Балтике. Когда я говорю «собственных портов», я имею в виду не только на Балтике. Это и на Дальнем Востоке, и на Кольском полуострове.

Приморск с точки зрения бизнеса нам более выгоден, чем Вентспилс. И никакие политические заклинания для современной рыночной реальности здесь не действуют. И Транснефть, и другие российские нефтяные компании это в первую очередь коммерческие структуры. И благотворительностью мы хоть и занимаемся, но отнюдь не в таких масштабах, как это хотелось кому бы то ни было в Риге. Тем не менее, сегодня возможность для диалога остается.

Вентспилс из нашего представления о глобальной транспортной системе отнюдь не выпадает. Это хороший современный порт с квалифицированным персоналом. Проблема в том, что уже сегодня трубопроводных мощностей Транснефти для загрузки его нефтью не хватает. Понятно, что доведение мощности БТС до 62 млн. тонн ситуацию на вентспилском направлении еще более обострит. И для того чтобы модернизировать систему нефтепроводов, прокачать 18 млн. тонн нефти в год из Западной Сибири на Вентспилс, необходимо построить 1992 км новых нефтепроводов, построить 17 новых нефтеперекачивающих станций и восстановить одну нефтеперекачивающую станцию, построить резервуарные емкости общим объемом 250 тыс. куб. м. Все это потребует масштабных инвестиций, порядка 2 млрд. 660 млн. долларов. Найдутся ли желающие вкладывать такие средства, покажет время. Тем более что при условии реализации проектов транспортировки нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и, возможно, мурманской трубопроводной системы главным вопросом становится: а найдется ли для всего этого нефть. Транснефть готова к конструктивному поиску решения любой проблемы. Но вестись диалог должен не с помощью политических заявлений, а за столом переговоров.

— **Я.М.Уринсон**, заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России». Через неделю у энергетиков России и стран Балтии маленький, но значимый юбилей. 3 года назад, 7 февраля 2001 года было подписано пятистороннее соглашение о параллельной работе наших энергосистем: энергосистемы России, Беларуси, стран Балтии. Этот документ сегодня основа для взаимодействия компаний наших стран. Поэтому в столь заинтересованной аудитории уместно подвести некоторые итоги российско-балтийского сотрудничества в сфере электроэнергетики за прошедшие 3 года и обсудить или наметить некоторые перспективы его развития. Однако прежде я должен признать и констатировать очевидное. Политические курсы России и Балтии, как уже здесь говорилось, по факту расходятся. Литва, Латвия, Эстония 1 мая 2004 года, как многие здесь помнят, день Международной солидарности трудящихся, станут членами ЕС. Думаю, что Россия, как неординарный партнер ЕС, тем более должна уделить особое внимание развитию экономических связей со странами Балтии. А это, я убежден, будет способствовать и более конструктивным политическим отношениям между нашими странами.

На втором слайде видны некоторые характеристики сегодняшних наших экономических отношений. Нынешний товарооборот России со странами Балтии достаточно скромный. По данным ГТК он составляет суммарно около 4,8 млрд. долл. за 11 месяцев 2003 года. Это лишь 2,8 % от общего внешнеторгового оборота Российской

Федерации. Возможности для роста здесь, я думаю, очевидны. С другой стороны, доля государств Евросоюза в общем объеме торговли стран Балтии за последнее десятилетие уже увеличилась вдвое. На ЕС приходится сегодня от 50 до 60 % экспорта стран Балтии и примерно 40—50 % от их импорта.

Третий слайд. Одновременно за последние 10—15 лет в торгово-экономических отношениях наших стран произошли и весьма серьезные, причем, на наш взгляд, негативные изменения качественного характера. Так, падение товарооборота сопровождалось ухудшением структуры экспорта. Около половины российского экспорта в Балтию приходится на энергоносители и еще 30 % на другие сырьевые товары: металлы, минеральные удобрения, полимеры. Сокращается транзит через страны Балтии российских грузов, в т. ч. нефти и нефтепродуктов. Значение России для стран Балтии, как рынка сбыта товаров, за последние 10 лет также резко упало. В настоящее время на ее долю приходится всего от 5 до 10 % экспорта этих стран. Я бы сделал следующий вывод: все, что могло произойти худшего в торгово-экономических отношениях России со странами Балтии, уже произошло. И вступление этих стран в ЕС в мае 2004 года по существу уже вряд ли сильно ухудшит картину. Поэтому лучше не оплакивать потери, а поискать потенциальные выгоды в сложившейся ситуации.

Четвертый слайд. Применительно к электроэнергетике мы в РАО ЕЭС видим четыре главных направления сотрудничества со странами Балтии. Первое — это естественно торговля, взаимовыгодная торговля электроэнергией. Второе — это транзит электроэнергии в третьи страны, транзит с использованием всех технических возможностей внешних электрических связей стран Балтии. И третьей — это совместные инвестиционные проекты. Есть и четвертое направление, но его выполнение зависит не только от России и стран Балтии. Я имею в виду синхронизацию работы энергосистем России и Балтии с энергосистемами Европы. После того как в 2002 году мы со странами Балтии восстановили параллельную работу наших энергосистем, это выглядит логичным следующим шагом. Глобальная евроазиатская энергосистема, как говорит Чубайс, от Сибири до Лиссабона, включая страны Балтии и России, эта идея сегодня активно обсуждается и поддерживается многими представителями Евросоюза. Во всяком случае, вряд ли кто станет отрицать преимущества синхронизации для всех участников этого глобального проекта.

Хотел бы ответить на естественно возникающий вопрос: почему мы в РАО ЕЭС считаем эти четыре направления сотрудничества не только перспективными, но и реальными. В этом нас убеждает опыт практического взаимодействия за прошедшие после подписания упомянутого мною соглашения три года назад, его положительные и его отрицательные моменты.

Пятый слайд. Литва. Первое направление — торговля. Объем поставок электроэнергии литовского производства по контрактам нашего дочернего предприятия Интер-РАО ЕЭС в 2003 по сравнению с 2002 годом вырос с 5,9 до 6,9 млрд. кВт/час. или на 17 %. Сегодня по первому направлению мы прорабатываем два перспективных проекта. Во-первых, планируется подписание долгосрочного соглашения с акционерным обществом Литовас Энерджер на экспорт электроэнергии из Литвы до 2009 года и, во-вторых, рассматривается возможность поставки российской электроэнергии в энергосистему Литвы после остановки блоков Игналинской АЭС.

Второе направление — это транзит. Он, как видно на слайде, практически сохранился на уровне прошлого года и составил около 700 млн. киловатт-часов.

И третье — инвестиционное направление. Здесь речь прежде всего идет о двух важных проектах. Первый — это достройка четырех блоков по 200 мегаватт на гидроаккумулирующей станции в Кронесе. Причем новые блоки можно будет использовать для поставки электроэнергии в пиковой зоне, в т. ч. в Калининградской области. И второй — это сооружение и использование высоковольтной линии Элк (Польша) — Кронес (Литва). Причем мы заинтересованы в ее пропускной способности в обоих направлениях.

Здесь есть еще один проект. Это приватизация в Литве Восточной распределительной компании. Первый тендер, как известно, сейчас приостановлен. Он исключал возможность участия российских компаний. И это, как нам кажется, негативный пример необоснованного влияния политики на экономику. Мы надеемся, что когда будет объявлен новый тендер, российские компании смогут принять в нем участие на не дискриминационной основе.

Шестой слайд. Латвия. Здесь ситуация складывается следующим образом. Пока что объем поставок российской электроэнергии в Латвию падает с 1110 млн. кВт/час в 2000 году до 760 в 2003. При этом, правда, за тот же период несколько вырос транзит российской электроэнергии через сети Латвии с 880 до 920 млн. кВт/часов. Сегодня мы рассматриваем возможность покупки электроэнергии в Латвии в период паводка, и мы готовы поставлять российскую электроэнергию на внутренний рынок Латвии. Мы также заинтересованы в участии в приватизации объектов электроэнергетики в Латвии.

Седьмой слайд. Эстония. Здесь, что касается взаимной торговли, то между нашими странами сегодня она просто не ведется. Однако эстонская сторона исправно гасит кредиторскую задолженность прошлых лет. Транзит же российской электроэнергии через сети Эстонии в 2003 году сократился и составил всего 640 млн. кВт/часов. В качестве совместного проекта российская сторона рассматривает сооружение соединения между Эстонией и Финляндией Эстлинг. Приведенные цифры и факты свидетельствуют: в нашем энергетическом взаимодействии со странами Балтии многое удалось сделать, но еще больше нам предстоит сделать, если мы хотим идти по пути взаимовыгодного сотрудничества.

Восьмой слайд. А теперь немножко о названном выше четвертом направлении сотрудничества — синхронизации ОС России и Балтии с энергосистемами Европы. Как нам представляется, сегодня все уже хорошо понимают, что расширение Евросоюза неразрывно связано или должно быть связано с процессом общеевропейской интеграции. Синхронизация энергосистем европейских стран может стать значимым экономическим вкладом в этот политический процесс. И мы, и европейские страны заинтересованы в устойчивом энергоснабжении. Серия весьма серьезных аварий, энергокризисов 2003 года в США, в Западной Европе, на севере Европы сделала еще более актуальной диверсификацию источников энергоснабжения. Синхронная работа позволит более рационально использовать и энергоресурсы, и генерирующие мощности всех стран-участниц. А это в свою очередь станет прочной технологической базой полноценного общеевропейского рынка электроэнергии.

Проведенные нами вместе с коллегами из ЕС исследования показали, что с технической точки зрения, это недавно было зафиксировано в Брюсселе, нет непреодолимых препятствий для организации параллельной работы ЕС России, ОС Балтии с ОУ ЦТИ (?) и с Нардель.

26 декабря прошлого 2003 года совет директоров РАО «ЕЭС России» после серьезного обсуждения одобрил концепцию параллельной работы ЕС России с энергообъединениями ЦТИ и Нардель. Мы рассчитываем в ближайшее время вместе с Минэнерго России внести ее на рассмотрение правительства Российской Федерации. Мы также рассчитываем на ее положительное восприятие и странами СНГ, и странами Балтии.

Девятый. Хотел бы завершить свое краткое выступление отнюдь не декларативным призывом: давайте строить мосты вместо стен.

— **Ричард Райт**, глава миссии Европейского союза в России. С 1 мая этого года Европейский союз завершит историческое расширение, в результате которого число его стран-членов возрастет с 15 до 25 стран. протяженность нашей общей границы с Россией увеличится с 1300 до 2200 километров благодаря нашим новым членам странам Балтии Эстонии, Латвии и Литве. Географически Европейский союз и Россия становятся еще

ближе, что ведет к расширению возможностей сотрудничества. Мы все обязаны максимально использовать преимущества этой новой ситуации. Сразу уточню, что по мере расширения Европейского союза на Восток, мы намерены...

(Сторона Б)

...ведет каких-либо новых схем. Оно не изолирует Россию, не возникнет новых разделительных линий в Европе. Напротив, мы намерены укреплять механизмы создания более тесных связей с нашими соседями. Это и экономические связи, и связи между людьми. Это наш подход.

В Балтийском регионе Россия и ЕС являются непосредственными соседями с 1995 года, когда в Европейский союз вступили Финляндия и Швеция. Связи в этом регионе получили свое дальнейшее развитие в 98 году в результате начала инициативы Европейского союза в северное измерение. Новая политика ЕС, широкая Европа или доброе соседство, презентация которой состоялась в прошлом году, дополняют северное измерение, развивая достигнутые результаты и расширяя масштабы нашего сотрудничества.

Именно в Балтийском регионе ЕС и Россия столкнулись с первой большой задачей, возникшей в связи с расширением Европейского союза, конечно, проблемы транзита людей между Калининградской областью и остальной территорией России. Нам удалось найти хорошие, действенные решения, отвечающие интересам всех сторон. Наша успешная работа по вопросу Калининградского транзита показывает, чего можно достигнуть при наличии политической воли с обеих сторон. Нам нужна такая же готовность к решению и других вопросов, связанных с расширением.

Сегодня приоритетом в отношениях между ЕС и Россией в первой половине года является распространение соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией на 10 стран-членов ЕС, вступающих в союз 1 мая. Для нас это простое и ясное действие, включающее принятие протокола, распространяющего действия СПС на новые страны. Совершенно очевидно, например, что может быть лишь один набор правил ЕС, касающийся наших торговых отношений с Россией. Россия высказала определенную обеспокоенность относительно влияния расширения на ее коммерческие интересы. Мы готовы к обсуждению и постараемся найти по возможности решения этих вопросов. На этой неделе, например, в Брюсселе прошли соответствующие дискуссии на высоком уровне по проблемам торговли, которые поднимут Россию. Однако с нашей точки зрения это не связано с распространением действия СПС. В целом мы абсолютно уверены, что расширение ЕС принесет экономические выгоды нашим соседям, включая Россию, которая выиграет от новой динамики и роста в соседних странах. Факты свидетельствуют, что все предыдущие расширения ЕС принесли нашим соседям положительные позитивные результаты. Некоторые выражают обеспокоенность, что рас(?) может иметь негативные последствия для России. Сделанные расчеты потерь, к примеру, в сельскохозяйственном секторе, где предполагается, что потери России могут значительно превысить существующий объем торговли между Россией и вступающими странами. Мы думаем, что это неправильный подход. О чем мы сказали нашим российским партнерам. Россия выиграет от общего понижения тарифов в новых странах-членах Европейского союза. Уже сегодня 35 % российского экспорта идет в ЕС, после расширения на ЕС приходится половина или больше торговли России. Расширение представит российским хозяйствующим субъектам прямой доступ к единому крупному гармонизированному рынку ЕС в 450 млн. чел. Исследования независимого института Сепси, также рецепт позволяет в Москве показывает рост благосостояния России. ВВП вырастет, при этом также улучшится показатели экспорта и условия для российской торговли. В связи с вышесказанным мы уверены, что после расширения экономические отношения между нами будут углубляться, как это было в

результате предыдущего расширения, когда Финляндия традиционный торговый партнер России вступила в ЕС.

Российские органы власти и российская пресса уделяют большое внимание положению русскоговорящих меньшинств в Латвии и Эстонии. Я хотел бы подчеркнуть, что европейские комиссии придадут большое значение вопросу интеграции людей российского происхождения в Латвии и Эстонии в полном соответствии с европейским и международными стандартами о защите меньшинств и выделяет на эти цели значительные финансовые средства. Мы считаем, что обе стороны соответствуют политическим критериям для вхождения в Европейский союз, включая и вопросы защиты прав человека и меньшинств. Это решение было принято в 97 году, когда явились предварительным условием для начала переговоров о вступлении в ЕС. Наше мнение разделяет ОБСЕ, который закрыл свои миссии в Эстонии, Латвии в конце 2001 года, после того как удостоверились, что обе страны изменили свое законодательство в отношении граждан, свои выборы в соответствии с рекомендациями ЕС и верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам. С точки зрения европейской комиссии Латвия, Эстония сделали значительный прогресс в укреплении институциональных и правовых гарантий в области прав человека и соблюдения и защиты меньшинств. Обе стороны соблюдают свое обязательство продолжить работу над рядом нерешенных вопросов.

Во время своего недавнего визита в Москву в октябре прошлого года комиссар Верховиген, член европейской комиссии по вопросам расширения, сказал о том, что хотя и сделан значительный прогресс, это не означает, что положение меньшинств не может быть улучшено в будущем. Это потребует инициативных действий с обеих сторон, способствуя таким образом натурализации тех лиц российского происхождения, которые заинтересованы в этом. Хотел бы сказать, что мы уверены в том, что Латвия и Эстония, как будущие члены Европейского союза, будут и впредь соблюдать свои международные обязательства и уделять соответствующее внимание стандартам в области прав человека.

Я хочу повторить, что и усилия русскоговорящего населения по интеграции также крайне важны. Даже русскоговорящее меньшинство может играть важную роль в установлении связей между Европейским союзом и Россией. Мы уверены, что умение всех жителей Латвии и Эстонии говорить на официальном языке выбранной ими страны проживания является их социальным и экономическим преимуществом, и в дальнейшем будет содействовать процессу интеграции.

Что касается широкой Европы, добрососедства. Эта инициатива выдвинута Европейским союзом в прошлом году. Инициатива также направлена для ответа на вопросы, возникающие в силу сближения и добрососедства, прежде всего относящиеся к отношениям между Россией и балтийскими государствами в свете их вступления в Европейский союз. С практической точки зрения цель заключается в работе со странами-соседями по созданию условий для свободного перемещения товаров и услуг, капитала и людей. У нас есть уже представление о том, как интегрировать Россию в широкую Европу.

Хотел бы напомнить, что на саммите ЕС—Россия в прошлом году в Санкт-Петербурге в мае мы приняли основные решения для обеспечения новых направлений перспектив развития наших отношений, повышение эффективности нашего партнерства. Была достигнута договоренность вести сотрудничество с целью создания в долгосрочной перспективе общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия, пространство сотрудничества в области внешней безопасности и пространство исследования и образования, включая культурные аспекты. Наша совместная долгосрочная задача — создание четырех общих пространств — выходит за рамки существующего уровня сотрудничества ЕС с другими из его соседей и отражает уникальную стратегическую важность России для Европейского союза. Это также принесет выгоды Балтийскому региону. В то же время инициатива широкой Европы, добрососедство будет поощрять приграничное сотрудничество и обмены с Россией через нашу

расширенную границу. Финансовая поддержка будет оказываться в контексте инициативы нового доброго соседства.

В заключении, новое расширение Европейского союза почти рядом. Оно беспрецедентно. В результате этого расширения Европейский союз и Россия станут ближе друг к другу. Значительно увеличится протяженность нашей общей границы. Так как мы станем еще более близкими соседями, еще глубже станут и наши отношения. Чтобы использовать возможности, заложенные во взаимовыгодном сотрудничестве в Балтийском регионе, необходимы усилия с обеих сторон. Первым шагом должно стать распространение СПС на новые вступающие страны. Это принесет правовую стабильность и создаст основу для расширения связей. Я уверен, что позитивный дух нашего стратегического партнерства в целом поможет нам найти взаимопонимание и создаст таким образом основу для значительного расширения связей между Балтийским регионом и Россией в ближайшие годы.

— **В.В.Лебедев**, заместитель руководителя департамента международных связей мэрии г. Москвы. Представитель правительства Москвы принимает участие в работе балтийского форума с 2000 года. Мы придаем большое значение нашему участию в этом очень позитивном, как правило, и конструктивных обсуждениях, которые происходят. В прошлом году на заседании балтийского форума в Юрмале министр правительства Москвы г-н Малышков, который отвечает у нас в правительстве Москвы, курирует отношения со странами Балтии, официально пригласил балтийский форум для того, чтобы провести одно из своих заседаний в Москве. Мы искренне благодарны руководству балтийского форума, а также Совету по внешней и оборонной политике, что это наше предложение реализовано.

Сегодня Юрий Михайлович Лужков вылетел во главе нашей очень большой спортивной делегации в Соединенные Штаты Америки. У нас там предстоят очень крупные, наверное, самые крупные спортивные события между Соединенными Штатами и Россией за последнее время, это юношеские игры Москва—Юта. Но у меня есть несколько слов, которые я от имени мэра Москвы хотел бы огласить здесь.

Юрий Михайлович написал, что уважаемые участники и гости балтийского форума, с большим удовольствием приветствую вас в Москве. За годы своей работы балтийский форум вырос в авторитетную и представительную организацию экспертов и практиков. Его гостями и участниками были многие известные деятели не только России, но и многих других стран мира. Это первое заседание балтийского форума в Москве и, пользуясь случаем, хочу пожелать всем вам плодотворных и конструктивных дискуссий. Мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков.

Мое выступление будет несколько позже. Я расскажу о том, как мы видим наше сотрудничество со странами Балтии, какие у нас есть примеры в положительную сторону и какие проблемы мы здесь видим.

(Кофе)

— **Янис Урбанович**. Хочу сказать два слова касательно целей, которые мы ставили, готовя эту нашу конференцию. Прежде всего мы не расцениваем это как некий конец работы, а наоборот, совершенно мы рассчитываем, что сегодня поднимем проблемы или нащупаем позитивные возможности, которые несет с собой факт расширения Евросоюза, который буквально сейчас 1 мая и де-юре и де-факто и всяко разное произойдет. Мы считаем, что этот вопрос волнует, мы в этом уже убедились, не только старых новых членов Евросоюза, которые на 900 километров приблизились сейчас к Москве, но и волнует безусловно и интересует Россию по определению, потому что то, каким собственно будет даже Евросоюз и какое взаимодействие будет между новыми старыми членами Евросоюза, какой режим экономического сотрудничества с Россией зависит в том числе и от отношения

и понимания позиций и действий российского бизнеса и российской власти. Мы хотели бы, чтобы сегодня эти проблемы и возможности были как-то вычленены. После этого мы бы собрали, организаторы, и приглашаем всех участников нашей дискуссии для дальнейшей работы, более кропотливой, в экспертных группах по темам. И в конце мая, 28 мая у нас, на нашей территории уже евросоюзовской, де-факто и де-юре в Лиелупе как всегда, как уже несколько лет каждый год в последние выходные мая мы проводим балтийский форум, где мы презентовали этими экспертными группами уже варианты возможных решений не только для бизнеса, а, может быть, и для более высокопоставленных правительственных кругов. И не только наших двух стран, коль скоро мы сейчас уже говорим о почти или околোগлобальных вещах, в т. ч. Евросоюза.

— **А.Г. Белова**, вице-президент российских железных дорог. Я думаю, что та проблема, которая сегодня озвучена председательствующим, имеет существенное значение как для Российской Федерации, так и для всех ее соседей, и в первую очередь, поскольку сегодня мы говорим о экономической интеграции. Вопросы экономической интеграции являются существенными. И те определенные глобальные тенденции, связанные с выстраиванием экономически взаимовыгодных отношений должны быть первичны. Не даром еще во времена, на мой взгляд, Советского Союза чем прочнее были экономические связи в сфере обмена газом между Россией и Германией, тем более прочно можно было находить политический фундамент для взаимоприемлемых решений. Поэтому если сегодня в результате ожидающихся событий экономика, бизнесы двух стран, те необходимые правовые, законодательные условия, которые будут поддерживать динамичное развитие экономики, будут поставлены в условия заинтересованности во взаимном сотрудничестве, это во многом может помочь решить многие сложные политические вопросы, которые до сих пор остаются и будут некоторое время еще продолжать оставаться. Это совершенно естественный процесс отношений между государствами в мировом масштабе.

Возвращаясь к той теме, которая сегодня была заявлена для обсуждения, мне кажется, что железнодорожный транспорт может сыграть в этом достаточно существенную роль в силу целого ряда объективных обстоятельств. В первую очередь я хотела бы начать с того, что европейским сообществом была принята программа «Транспортная стратегия развития европейских транспортных систем до 2010 года». Она была принята в 2002 году. И в рамках этой программы был определен ряд приоритетов. И в качестве одного из приоритетов было определено, что особое внимание следует уделить развитию железнодорожного транспорта как наиболее экологичного, который поможет разгрузить сеть автомагистралей в Европе, это огромная проблема в странах Евросоюза, и особенно в разрезе смешанных железнодорожных, водных, морских перевозок, которая позволит по-новому организовать транспортные потоки в Европе.

В этой связи безусловно существенное геополитическое положение России как государства, которое обладает уникальным транзитным потенциалом в разрезе не только внешнеэкономических связей России и стран Балтии, России и стран ЕС, но и в глобальном мировом масштабе это коридор через Транссибирскую магистраль, связывающий огромные грузопотоки из Юго-Восточной Азии, из Японии, которые в настоящее время в огромной своей составляющей перемещаются морем, длинный путь, 45 дней до Гамбурга. А такой грузопоток может быть существенно интересным и не только для России, но и для стран Балтии с выходом в порты Калининграда, Клайпеды. Я ниже, может быть, скажу о ряде совместных транспортных проектов, которые сегодня существуют. Поэтому долгосрочная перспектива является интересной, взаимовыгодной и очень существенной.

Я не могу не сказать, что безусловно каждое государство имеет свою экономическую политику, которое заинтересовано в привлечении большего объема работ на территории своего государства и поэтому есть определенные протекционистские меры. В том числе до недавнего времени на российских железных дорогах существовало два различных

прейскуранта для внутренних перевозок по железным дорогам и для экспортно-импортных перевозок тарифное регулирование, которое существенным образом отличалось с точки зрения платы за оказание услуг.

Я хочу проинформировать, что 28 августа 2003 года введен новый прейскурант, который унифицировал целый ряд позиций. Мы планируем работать в этом направлении и в дальнейшем. Еще не все вопросы сняты. Но понимая, что интеграционные процессы и вопросы расширения границ экономической торговли представляют для нас серьезный интерес, мы работаем и над всеми законодательными механизмами, которые создают реальную экономическую базу.

Приведу пример, может быть, не напрямую относящийся к взаимоотношениям между Россией и Балтией, но с введением нового прейскуранта и выделением в новом прейскуранте отдельно составляющих платы инфраструктуры, локомотивные и вагонные составляющие, это уже в 2003 году, а разработки шли в 2002 году, и согласования проектных документов позволило привлечь 300 млн. долл. со стороны частных операторских компаний в приобретение парка подвижного состава. Потому что была разработана понятная нормативно-правовая база, из которой можно было бы посчитать те преимущества для частного бизнеса, которые возникают в результате формализации отношений и разбиения процесса перевозки на составляющие части, представление услуг инфраструктуры и перевозочной составляющей.

В принципе, уже несколько лет в целях интеграции железнодорожных систем стран европейского сообщества был принят целый ряд директив, направленных на создание универсальных условий и предоставление единой инфраструктуры и отделение инфраструктурной деятельности от перевозочной, создание ряда как национальных, так и транснациональных перевозочных компаний, стимулирование внедрения конкуренции на железнодорожном транспорте.

Буквально полторы недели назад в Париже состоялась большая конференция европейской комиссии министров транспорта вместе с Организацией экономического сотрудничества и развития в Европе, в которой Россией были представлены результаты более чем годовой работы, связанной с обзором реформ регулирования в преддверии рассмотрения возможности вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития в Европе. Мне пришлось участвовать в работе этой комиссии. Я выступала с докладом о реформах регулирования в сфере железнодорожного транспорта. И в результате достаточно серьезной совместной работы большой комиссией с участием целого ряда европейских государств — Италии, Франции, Англии, Германии — были приняты достаточно существенные для России заключения, связанные с тем, что реформы на железнодорожном транспорте идут существенно более опережающими темпами, чем аналогичные реформы в европейских странах. И что более важно, что сам проект совместной работы, анализ реформ регулирования, сотрудничество между рабочей группой и рабочими группами с российской стороны осуществлялось в атмосфере полной открытости, которая для наших европейских коллег была даже где-то и неожиданной, т. е. полностью были представлены материалы, было проведено несколько семинаров. В результате этой работы, мне кажется, сформировалось четкое понимание, что на сегодня те реформы регулирования, которые в сфере железнодорожного транспорта в Европе были задуманы несколько лет назад, сталкиваются с реальными проблемами, потому что задачи создания конкуренции в перевозочной деятельности тем не менее не нашли реального практического воплощения. И тот подход, который сегодня приняла для себя Россия, который не говорит о жестком разделении инфраструктур и перевозочной деятельности, но о сохранении государственного управления инфраструктурой и диспетчеризацией перевозочного процесса является абсолютно правильным и обоснованным.

Что касается основных задач, которые сегодня стоят в контексте предстоящей интеграции экономики стран Европы и расширения Евросоюза с мая 2004 года. Существует

ряд организационных, ряд экономических и ряд технических вопросов, которые необходимо решить. Есть вопросы, связанные с разницей в ширине колеи между железнодорожными системами Европы. При этом страны Балтии имеют ту же самую ширину колеи, как в России, но при этом целый ряд технических директив Евросоюза выставляет новые требования как к электромагнитным требованиям на путях, к типу и качеству подвижного состава, оборудованию сигнализации, связи и блокировки на стрелочных переводах. Это достаточно серьезная и большая группа вопросов, которые сегодня решаются. И поскольку транзитный потенциал нельзя снимать со счетов, необходимо обеспечить непрерывный обмен грузопотоками как Россия — страны Балтии, так и позволить создать необходимые условия для эффективного обмена грузопотоками между странами Балтии и странами Европы. Здесь необходимо применять целый ряд технических решений, связанных с согласованием требований как к подвижному составу, так и к самой инфраструктуре.

Сегодня Россия, летом этого года, на уровне встречи двух президентов — Российской Федерации и канцлера Германии Герхарда Шрёдера — в рамках межправительственного соглашения и соглашения о сотрудничестве между железнодорожными системами России и Германии, буквально в развитие этого соглашения, которое было несколько месяцев назад подписано на двустороннем уровне, в январе месяце открыло регулярное пассажирское сообщение из Калининграда через Польшу в Берлин, в рамках которого целый ряд технологических и технических вопросов уже были решены. В частности была использована регулируемая тележка для пассажирского подвижного состава, которая позволит решить технические вопросы без смены локомотивов и тележки под грузовым либо пассажирским вагоном, обеспечить совместимость и поэтапный переход с разной ширины колеи. Были использованы системы решения фирмы «Тальга». Сегодня, мне кажется, что в этом направлении нам следует проводить серьезную совместную работу, которая реально может послужить хорошим рычагом для упрощения технологической совместимости различных систем.

Нам необходимо создавать совместные логистические решения, которые позволили бы во взаимной степени использовать потенциал российских портов, портов стран Балтии в целях задействования возросших грузопотоков. Вы прекрасно знаете, что сегодня темпы роста российской экономики достаточно значительны. Рост объема погрузок, в отличие от 3 %, которые планировались в 2003 году для Министерства путей сообщения, по итогам 2003 года составили 13 %. Это колоссальный прирост объема грузопотоков. Эти грузопотоки должны перераспределяться естественно по месту доставки. Рост объема переработки грузов в российских портах вырос по ряду портов от 17 до 30, а иногда и до 50 %. Сегодня мы сталкиваемся с серьезной проблемой.

На прошлой неделе было проведено специальное рабочее совещание под председательством вице-преьера Яковлева с участием всех руководителей российских портов, железных дорог, Министерства транспорта, Министерства путей сообщения. Поскольку неспособность российских портов к перевалке достаточно существенных объемов грузов ведет к обратной ситуации: огромное количество вагонов изымается из технического оборота. По сути дела поезда, подведенные к портам, служат складом на колесах. ОО РЖД сталкивается с двойными проблемами, связанными с выводом парка из оборота. А парк сегодня является очень дефицитным, поскольку с ростом объема грузов, предъявленных к предъявлению, мы не справляемся с адекватным пополнением этого парка в силу разных причин. Поэтому развязывание узких мест транспортных потоков как со стороны российских портов, так и возможность интеграции и создания совместных логистических схем со странами Балтии сегодня является приоритетным направлением. Мы его будем рассматривать. Я упомянула о технологических и технических задачах, которые необходимо совместно проработать. Это и экономическая задача, которая объективно

представляет взаимный совместный интерес, и над решением которой тоже целесообразно поработать совместно.

Я хотела бы обозначить еще ряд конкретных проектов, которые сегодня рассматриваются российскими железными дорогами. В частности, использование возможностей порта Калининград для перевалки грузов, тяготеющих к Транссибирскому маршруту. Одно из направлений реализации совместного российско-литовского международного проекта 2К, главной целью которого является обеспечение партнерских отношений между портами Калининграда и Клайпеды и решение межгосударственных задач в области морского и других видов транспорта. В прошлом году на очередном заседании межправительственной российско-литовской рабочей группы по транспорту при рассмотрении вопроса реализации проекта 2К стороны отметили, что в связи с повышением пропускной способности Транссибирского маршрута появилась возможность увеличения транзитного грузопотока из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в направлении портов Калининграда и Клайпеды. Для чего необходимо проработать технические, организационные, экономические решения, разработать конкретную программу практических совместных шагов. Выход из портов Балтики на железные дороги Российской Федерации позволит обеспечить перевозки из Европы не только в восточном направлении, но и по трассе международного транспортного коридора Север—Юг с Ираном и другими странами Персидского залива, который сегодня достаточно активно разрабатывается.

Еще одним расширением интеграционных процессов в Европе является обеспечение беспрепятственных пассажирских перевозок. Я уже сказала, что в конце декабря 2003 года открыто новое пассажирское беспересадочное сообщение Калининград—Берлин, и с начала лета 2004 года планируется открытие беспересадочного сообщения Екатеринбург—Берлин, а также продление маршрута поезда Москва—Кёльн до Брюсселя. Начата работа по организации курсирования с лета текущего года ряда туристических поездов, в т. ч. Тальга-ДБ—Берлин, Калининград, Санкт-Петербург, современная технология автоматического изменения ширины колеи во время движения.

В рамках сотрудничества с общеевропейским транспортным коридором № 9 приоритетным направлением является организация скоростного пассажирского сообщения. Мы начинаем с организации такого движения между городами Санкт-Петербург—Хельсинки. И в результате реализации этого проекта планируется сокращение времени движения более чем на 3,5 часа. В то же время предстоящее в 2004 году включение приграничных с Россией государств в члены Европейского союза может создать я бы не сказала серьезные, но определенные сложности в осуществлении международных грузовых и пассажирских перевозок для российских железных дорог. И уже в настоящее время в области двусторонних отношений с указанными странами существует ряд проблем визового характера. Я думаю, что они успешно разрешаются. Во всяком случае, в июне прошлого года мы оптимально все-таки нашли решение. Мы готовимся, чтобы в мае 2004 года все проблемы, связанные с этим, были разрешены, потому что в первую очередь пассажир, комфортность и наличие общеевропейского пространства вне зависимости от формального членства тех или иных государств в организации. Нам необходимо в новых условиях создавать максимально комфортные и удобные условия. Поэтому мы рассматриваем возможность интеграции не только для свободного обмена пассажиропотоками, но и создание целого ряда дополнительных услуг, связанных с созданием логистических систем, бронирование возможностей гостиниц, пересадок, совмещением единых систем бронирования железнодорожных билетов. Я думаю, что в середине 2004 года, сейчас ведутся активные переговоры, создание единого информационного центра. Т. е. все предпосылки, направленные на интеграционные процессы с технической и организационной стороны находятся в активной разработке. Мы хотели бы активно использовать обратную связь от наших коллег, партнеров, которые сегодня сталкиваются с какими-то проблемами, которые в силу тех или иных обстоятельств

не находятся на нашем столе, не являются предметом достаточно активного рассмотрения. С этой точки зрения я приглашаю всех к активному диалогу. Я думаю, что инициатива Российского союза промышленников и предпринимателей, балтийского форума является исключительно своевременной. Российские железные дороги, со своей стороны, будучи достаточно новой инкорпоративизированной структурой с рыночной ориентацией, совмещающие в себе задачи и государственного регулирования и задачи повышения экономической эффективности функционирования компании «Российские железные дороги», крайне заинтересованы в этом диалоге.

— **М.Н.Евдокимов**, замдиректора департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ. Я постараюсь очень кратко осветить проблематику некоторых последствий расширения Европейского союза для отношений со странами Центральной и Восточной Европы и Балтии. Я хотел бы отметить, что наши отношения с Европейским союзом развиваются успешно. Они характеризуются как отношения стратегического партнерства. Мы стремимся в отношениях с ЕС переходить от декларативного подхода и заявлений к решению практических проблем. И строим эти отношения на основе прагматизма и учета российских интересов.

Надо отметить, что Европейский союз сейчас стоит перед лицом определенной сложной проблемы, потому что не только Европейский союз увеличивается практически вдвое, до 25 членов, на 75 млн. увеличивается количество граждан Евросоюза, их становится 450 млн. По доле во внутреннем валовом продукте Европейский союз становится соизмерим с Соединенными Штатами и становится серьезным глобальным партнером, что соответствует российским интересам и интересам строительства многополярного мира. Но надо отметить, что структура Евросоюза строилась, когда Евросоюз был союзом 9, 12, потом 15 государств. И сейчас Европейскому союзу необходимо решать проблемы внутреннего устройства и выработку европейской конституции. К сожалению, пока этот процесс идет достаточно сложно. И будущие члены Европейского союза также активно работают, но и активно ставят определенные вопросы, что приводит к срыву сроков согласования проекта европейской конституции.

Расширение ЕС мы рассматриваем как объективный процесс. Но мы не хотели бы его сравнивать с предыдущим расширением, потому что есть специфика, есть отличия. И в этой связи подход Российской Федерации к этому расширению немножко другой. Хотел напомнить, что предыдущее расширение касалось только трех стран, на которые приходилось примерно 7 % российского товарооборота. Это были Швеция, Финляндия и Австрия. Сейчас мы говорим о 10 странах. 15 % российского товарооборота. Речь идет о странах, с которыми у нас сложились гораздо более разветвленные отношения и производственная кооперация.

Наши исследования, которые мы проводили, к сожалению, показывают, что эти последствия для наших торгово-экономических отношений будут неоднозначны. Хотел бы отметить, что мы еще в 99 году предложили комиссии европейских сообществ провести общее исследование, потому что нам казалось, что такое исследование было бы наиболее оптимальным, но комиссия ЕС с негодованием отвергла это, заявив, что комиссия глубоко убеждена, что расширение ЕС приведет только к благу для всего человечества. Поэтому мы основываемся на тех данных российских исследований, которые кроме положительного эффекта создаст также определенные проблемы в наших торгово-экономических отношениях с новыми членами.

Хотел бы отметить, что в целом в наших торгово-экономических отношениях с Европейским союзом при росте товарооборота для России складываются не совсем благоприятные тенденции, потому что в структуре товарооборота доля машин и оборудования, доля готовой продукции сокращается. И за последние 3 года, по данным ГТК, сократилось в 2 раза. Здесь есть объективные причины, связанные с экономической

ситуацией в России. Но это, к сожалению, связано с тем, что Европейский союз является одним из самых активных вместе с Соединенными Штатами членом Всемирной торговой организации, который применяет тарифные и нетарифные ограничения на поставку промышленной продукции, продукции глубокой переработки. В принципе, эта тенденция известна во всем мире, но, по статистике, ВТО, Европейский союз и США здесь применяют такие меры наиболее часто. Поэтому, как нам представляется, при абсолютном росте товарооборота России как с ЕС, так и с десятью будущими членами и с государствами Балтии можно предположить, что будет происходить...

...с Европейским союзом сокращения поставки российских изделий из стали в десятку. И, к сожалению, в страны Балтии, где у нас эти отношения развиты достаточно активно. По данным Минсельхоза России могут возникнуть серьезные проблемы с экспортом российской сельскохозяйственной продукции в связи с тем, что Европейский союз активно применяет нетарифные меры. Вы знаете, что у нас до сих пор не урегулирован вопрос торговли ядерными материалами с Европейским союзом, несмотря на то, что по соглашению о партнерстве и сотрудничестве 97 года европейский союз обязан был 1 мая 97 года заключить с нами такое соглашение. Существуют проблемы с использованием российских самолетов для рейсов в будущие члены. И с одной из прибалтийских стран у нас с 1 января возникла такая проблема. Она была временно урегулирована, но в целом эта проблема будет существовать.

Визовой вопрос. Г-н Райт говорил о том, что Европейский союз не стремится создавать новых разделительных линий в Европе, но, к сожалению, это все слова. На практике визовой режим в отношении стран Восточной Европы был введен по требованию Брюсселя, были негативные последствия для наших отношений с Польшей, Кипр. Вы можете представить, с какими трудностями наши граждане, которые живут не в Москве и Санкт-Петербурге, где есть Кипрское консульство, а где-нибудь в Сибири, смогут попасть на Кипр. Скорее всего они просто предпочтут соседнюю страну, Турцию, где фактически можно туда ездить без виз.

Для бизнеса, мы считаем, что визы являются примером барьера. Потому что можно предположить ситуацию, когда российский партнер в странах Балтии или центральной Европы попросит как можно быстрее подъехать для обсуждения какого-то контракта, на получение визы может потребоваться несколько дней. Когда страны Балтии вступят в Шенген, это время составит 5 рабочих дней. И можно предположить, что какой-нибудь партнер из Германии сможет в Прибалтийскую республику приехать гораздо быстрее и соответственно это нанесет ущерб интересам российского бизнеса.

Все российские озабоченности были изложены в Брюсселе еще в августе 99 года. Речь не идет о том, чтобы получить какие-то компенсации или преимущества от вступления 10 членов в ЕС, а как бы гарантировать, что не ухудшатся условия поставки российских товаров в 10 стран, не ухудшатся наши торговые отношения с десяткой.

К сожалению, до сих пор мы не можем сказать, что достигли какого-то прогресса в переговорах. На этой неделе были такие консультации в Брюсселе на уровне заместителей министра экономического развития и торговли. Пока большого прогресса нет.

Кратко, какие мы видим главные проблемы. Европейский союз говорит, что таможенный тариф ЕС ниже, чем в странах-кандидатах. Действительно это так, но надо говорить не о едином или среднем таможенном тарифе, а о тех позициях торговых, которые интересуют Россию. Здесь по некоторым позициям тариф ЕС выше, и по некоторым оценкам наши потери составят до 100 млн. долл. в год.

Существуют антидемпинговые меры Европейского союза в отношении российских товаров. Эти антидемпинговые меры покрывают примерно 10 % российского промышленного экспорта в ЕС. Хочу на примере Латвии сказать, что мы поставили в 2001 году нитрата аммония в Латвию на 11 млн. долл. И если будет применена антидемпинговая мера Европейского союза Латвией с 1 мая, а комиссия ЕС заявляет, что они собираются это

применить, соответственно нитрат аммония не будет поставляться в Латвию и российские производители-экспортеры потеряют 11 млн. долл. То же самое касается, например, мочевины, которую мы поставили в 2001 году на 2 млн. тонн (долл. ?). По Литве примерно такие же проблемы: мочевины 12 млн. и некоторые изделия из стали, которые достигают 2 млн. долл. в год. Понятно, что пострадают и импортеры из этих стран, и сельское хозяйство этих стран, потому что им придется покупать удобрения из стран Западной Европы, что гораздо дороже и что приведет к понижению конкурентоспособности сельского хозяйства этих стран.

Я говорил о транспортных проблемах, с которыми могут столкнуться российские авиаторы и при транспортировке нефти. Целый комплекс проблем связан с Калининградом. Мы решили проблему в целом удовлетворительно по пассажирскому наземному транзиту, но остается проблема грузового транзита. Пример, если российский перевозчик перевозит наземным транспортом груз между двумя точками в России, для этого требуется два проездных документа. Если же любой перевозчик везет из Калининграда на остальную часть России или обратно груз, то ему нужно 11 проездных документов. 9 из них документы, которые требуются для транзита через Литву. В целом стоимость, дополнительные расходы по транзиту через Литву с одного грузовика достигают 350 долл. США. Ясно, что это серьезная проблема. Мы стараемся в духе нашего партнерства решать этот вопрос как с литовской стороной, так и с комиссией ЕС. По нашему мнению, наиболее приемлем был бы трехсторонний формат и нахождение таких решений, которые, с одной стороны, гарантировали бы для литовской стороны и для ЕС, что при транзите не будут создаваться никакие проблемы, а с другой стороны позволяло бы, чтобы этот транзит был наименее дорогой для российской стороны.

Мы передали эти озабоченности в Брюссель. Мы сейчас готовы вести как можно быстрее эти консультации с тем, чтобы максимально решить все проблемы к 1 мая этого года.

Что касается распространения соглашения о партнерстве и сотрудничестве на новых членов, мы считаем, что это в большей степени технический вопрос, который будет, может быть, достаточно быстро решен после решения проблем, о которых я сказал.

Еще один вопрос, это адаптация базы наших двусторонних отношений. С Прибалтикой в целом, с тремя государствами, у нас нет больших изменений в двусторонней договорной правовой базе. У нас были очень хорошие консультации с эстонской стороной по этому вопросу. Мы ждем предложений от Латвии и Литвы с тем, чтобы посмотреть, какие из двусторонних наших договоров требуют какого-то изменения, какие останутся в силе. И в целом пока с тремя государствами Балтии серьезных изменений договорно-правовой базы не будет.

И коротко хотел бы сказать, что кроме торгово-экономических озабоченностей существуют проблемы с русскоязычным населением в двух странах Балтии. По этому вопросу мы ведем диалог с Европейским союзом. Хотя мы бы были заинтересованы, чтобы эта проблема была как можно быстрее решена и не омрачала наши отношения с ЕС.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вторая статья говорит об уважении демократических принципов прав человека и прав меньшинств. Мы передали по этому вопросу памятную записку, где мы показываем, что эта проблема беспокоит не только Российскую Федерацию, но и Совет Европы, и Организацию по безопасности и сотрудничеству Европы.

Я бы хотел поправить г-на Райта. Он заявил о том, что было решение ОБСЕ о закрытии миссии в двух государствах Балтии. Это не так. Такого решения не было. При техническом обсуждении вопросов о продлении мандата миссии ОБСЕ в этих двух государствах решение принимается на основе консенсуса. Европейский союз, не мотивируя ничем, заблокировал принятие решения консенсусом, и произошло техническое закрытие миссии ОБСЕ, т. е. ОБСЕ не считает, что в двух странах Балтии проблемы с

национальными меньшинствами решены. Просто этот вопрос теперь решается на основе других механизмов ОБСЕ и Совета Европы.

Я хотел бы подчеркнуть, убежден, что за оставшееся время у нас есть все возможности решить существующие, связанные с расширением ЕС, проблемы с тем, чтобы 1 мая для отношений России и ЕС и для отношений России с десяткой и с государствами Балтии был новый позитивный этап наших отношений.

— **В.В.Лебедев**, заместитель руководителя департамента международных связей правительства Москвы. Я хотел бы поделиться некоторыми взглядами, как мы видим наши межрегиональные отношения со странами Балтии с особым упором на наши отношения с Ригой, с Латвией, учитывая особую множественность нашей рижской делегации. Для Москвы это уже многолетняя, достаточно интересная история, со своей интригой, со своими развитиями. Действительно, Рига, пожалуй, самый близкий балтийский порт для Москвы. Это объективно одно из приоритетных направлений нашего международного межрегионального сотрудничества. Традиционно партнер не только в области экономической, транспортной, но и партнер в области культуры. Это традиционный мостик между Ригой и Москвой всегда существовал, никогда не прерывался. Традиционное место притяжения с точки зрения рекреационных, туристических возможностей для москвичей. У нас по направлению Риги, Латвии, отношения за последние годы развивались в свое время сложно, сейчас более интересно.

У нас после развала Советского Союза, после установления независимости стран Балтии были очень сложные периоды в отношениях с нашими партнерами в Прибалтике, в т. ч. с руководством Риги. Мы не можем забыть о том, что бывший мэр Риги г-н Арголис возглавлял и принимал активное участие в эсэсовских мероприятиях, которые проходили. Для москвичей, для среднего российского человека это просто вещи запредельные, непонятные. Мы никогда это не скрывали. Наша позиция достаточно четкая и всегда очень яркая выражалась московскими представителями и в первую очередь мэром Москвы Юрием Михайловичем Лужковым.

С приходом нового руководства, нового блока к руководству Ригой, рижской городской думой наши отношения изменились в корне. Мы оценили и разумность, и прагматичность, и общегуманитарную направленность нового блока, который сложился в руководстве Риги, нового мэра г-на Гундерса Буерса. И за последние три года нам удалось продвинуться в восстановлении, реабилитации наших совершенно объективных отношений, дружественных с Ригой как с партнером, с городом, очень серьезно. Мы заключили, поэтапно мы вышли на серьезные соглашения между городами. Надо сказать, что Москва это тот субъект Российской Федерации, который имеет установившиеся международные межрегиональные отношения со 128 крупнейшими и важнейшими городами мира. И Рига в этом ряду смотрится очень интересно, очень динамично и по-хорошему практично. У нас развиваются и получили какие-то договорные даже основания отношения и в области охраны окружающей среды, и в области культуры, и в области транспорта. И в заделе у нас существует несколько других направлений, которые мы готовы развивать. Например, серьезное направление могло бы быть развитие отношений в области опыта руководства городским хозяйством, жилищно-коммунальной сферы, в области строительства. Москва, которая строит порядка 4,5 млн. кв. метров жилья ежегодно, нарабатала уникальные технологии реализации строительных программ на основах самокупаемости, которые позволяют нам решать жилищную программу в нашем городе. Мы знакомили руководство Риги с нашими достижениями. И очень большой интерес был проявлен. Мы считаем, что это взаимное развитие сотрудничества по этим направлениям могло бы много принести и рижанам. Прискорбно, что за столь длительное время практически жилищное строительство в Риге практически не осуществлялось. Но мы видим здесь возможность поработать и латвийским фирмам, и нашим московским строительным организациям. В

свою очередь мы заинтересованы в том, чтобы на конкурентных основах естественно, но латвийские строительные фирмы приходили и на наш рынок. Это для нас важно. Это момент конкуренции, который достаточно серьезно подчеркивает рыночную основу и нашей экономики.

В области развития отношений с Латвией, с Ригой в первую очередь, что уже общеизвестными стали несколько успешных проектов. В первую очередь проект, который у нас с рижской вагонкой идет. Это проект модернизации московских трамваев татровского производства, первые уже из которых успешно бегают по московским улицам. Они получили вторую жизнь.

У нас успешно продвигается проект сотрудничества в области создания на базе рижских разработок московского трамвая 21 века. Это совершенно новая транспортная система, низкопольный трамвай, который нужен и нашему городу. И здесь мы оценили то, что было сделано в Риге. Это достаточно интересная разработка. Это экономит нам деньги. Это экономически обосновано. Это дает рабочие места и москвичам, и что надо отметить очень серьезно, это создает вполне серьезное полрабочих (?) мест в Риге, в т. ч. именно на Рижском вагоноремонтном заводе, где работает большинство русскоговорящего населения.

Интересный проект локализованной сборки нашего московского ЗИЛовского «бычка» в сотрудничестве с компанией «Сферус» в Риге. Для нас это проект новый. Это возможность выхода совершенно новым продуктом на новом уровне уже в новое пострасширенческое пространство ЕС и продвижение нашей продукции.

Совершенно особый интерес у нас продолжает сохраняться к латвийским портам, в первую очередь к Рижскому порту. Он для нас наиболее интересен на данном этапе.

Мы считаем, что хорошо развивается проект транспортного шаттла, который на трассе Москва—Рига осуществляет латвийская железная дорога. Мы надеемся, что это даст новые возможности для развития и сотрудничества.

Несколько слов о проблемах, которые мы видим. Вполне естественно, что Латвия в целом страна Прибалтики для нас вполне реальный объект туристического, рекреационного и т. д. интереса. Но совершенно непонятная ситуация складывается, скажем, с искусственными ограничениями в области виз. Не понятно, когда тот турист, который приносит в день, а московский турист в среднем приносит за день пребывания в Латвии более 120—130 долл. как минимум, вынужден выстаивать тысячную очередь за визой в Латвийском посольстве. Не поедет он после этого ни в какую Латвию. Он поедет, как это уже сложилось, в Турцию. Он поедет в Испанию, в Грецию. Но, к сожалению, в Латвию эти очень нужные для развития национальной экономики деньги просто не доедут. Мы считаем в правительстве Москвы, что это положение необходимо исправлять. Мы готовы были бы оказать возможное содействие, но, как выясняется, как мы читаем в латвийской печати, основная проблема скрывается где-то в недрах латвийского министерства иностранных дел. Мы готовы были бы очень серьезно рассматривать возможность улучшения туристической инфраструктуры в странах Прибалтики, в частности в Латвии. Мы готовы в это вкладываться, потому что нынешний уровень инфраструктуры, который там есть, соответствует нормам 15—20-летней давности. А наш московский потребитель предпочитает уже ездить в более комфортные условия.

Надо отметить, что за этот период безвременья очень много времени и возможностей было потеряно. Вакуума не бывает. Москва в отношениях со странами ЕС реально находится в этой партнерской увязке достаточно давно. О чем говорят наших партнеры в странах Прибалтики, для нас это уже давно состоявшаяся реальность. Основные наши партнеры находятся в странах Западной Европы. У Москвы достаточно серьезные взаимобмены по товарам, по услугам уже имеются. И здесь выдумывать нам ничего не надо. Нам надо реально посмотреть, какие проекты реально будут экономически интересны.

Хочу обратить внимание на то, что мы не очень уверены в том, что после расширения еэсовской зоны на страны Прибалтики будет все так здорово и благостно. Г-н

Райт очень здорово все говорил. Но я предвижу, что после первого допинга этих еззовских инъекций денежных за то, что что-то закрылось, реальное потом похмелье может быть достаточно серьезным. Потому что в проработке наших экономических проектов с той же Латвией мы столкнулись с тем, что, извините, господа, но сельскохозяйственной продукции, к которой в свое время привыкли москвичи, практически не осталось. Молочная промышленность, мясомолочная промышленность с трудом удовлетворяет свои внутренние нужды. Промышленность, которая в свое время создавала... Я думаю, что все о ней задумывались, но для нас она очень болезненна. Если мы понимаем как большой 10,5-миллионный город может жить путем транзита европейских товаров через рижский порт, но огромная проблема для нас — а что же мы получаем из стран Прибалтики. Где те товаропотоки, которые мы могли, где можно жить не от трубы, не от колеи, а от того традиционного сотрудничества, которое могло бы быть для нас взаимовыгодным?

И последнее, по проблеме соотечественников. Здесь уже об этом говорилось. Не могу об этом не сказать, потому что многие вещи, которые творятся, до сих пор для нас не понятны. Когда меняются, сдвигаются позиции, скажем, по вопросу образования. Была 40-процентная какая-то планочка, потом ее сейчас сдвигают чисто административными мерами на 10-процентную, но от этого-то ведь меньше людей не остановится, которые думают, говорят и хотят говорить на русском языке. Для нас, для большинства жителей Москвы, это очень серьезный вопрос. Потому что мы рассматриваем ту же в значительной степени русскоязычную Прибалтику, для нас это и та дополнительная опора и сотрудничество с европейско-союзным пространством. Здесь для нас это очень важно.

— **Нил Ушаков.** В конце 19—начале 20 веков Рига переживала индустриальный рост. В столице тогдашней Виштыгской губернии и в ее окрестностях открывались новые фабрики и мануфактуры. Причиной стали высокие ввозные пошлины на товары из Европы, установленные царской Россией. В результате иноземцы решили, что производство товаров на территории самой России будет выгоднее традиционного экспорта. Налаживанию дел помогала крупная немецкая община, которая играла важную роль в жизни тогдашней Риги. По прошествии 100 лет ситуация в Латвии изменилась зеркальным образом.

В мае этого года Латвия станет частью Европейского союза. А для предпринимателей из России и стран СНГ все более актуальным становится вопрос, как обойти высокие ввозные пошлины в ЕС и прочие нетарифные ограничения торговли. Некоторые из предпринимателей из России и СНГ, судя по всему, решили обратиться к технологиям, налаженным еще в конце 19 века. В этом им помогает и изменившаяся в Латвии демографическая ситуация. Русскоязычная община играет важную роль в жизни Латвии, особенно в бизнесе.

Я приведу три примера. Минский автомобильный завод уже в конце марта планирует начать сборку в Латвии и Литве экспортных вариантов своих грузовиков, предназначенных для европейского рынка. Таким образом белорусы обойдут 22-процентную пошлину на все транспортные средства, ввозимые из третьих стран. В это время между правительством Москвы и латвийскими предпринимателями достигнуто соглашение о сборке в Латвии экспортной версии грузовиков ЗИЛ-5301, так называемых «бычков». И, наконец, минерально-химическая компания «Еврохим» приобрела литовское предприятие «Лифес» (?). Таким образом российские предприниматели получили возможность обойти ряд нетарифных ограничений российского экспорта минеральных удобрений в ЕС.

И исторический опыт, и развитие экономической ситуации в Латвии позволяет сделать одно предположение. Для ряда российских предприятий может быть экономически оправданным открытие производства в Латвии, которая с 1 мая станет частью Евросоюза. При этом сырье или детали можно ввозить из России, так как европейская практика показывает, что чем ниже добавленная стоимость, тем ниже импортные пошлины.

Окончательную же сборку или обработку своей продукции можно производить уже в Латвии, продавая ее дальше в Евросоюзе как европейский продукт.

Верно сделанное предположение может быть подтверждено двумя тенденциями. В первую очередь российский бизнес уже активно работает в Латвии. Сейчас россияне занимают четвертое место среди иностранных инвесторов. И накопленные прямые инвестиции в капитал латвийских компаний составляют около 170 млн. долл. Это 7,7 % от общего объема иностранных накопленных прямых инвестиций. Необходимо подчеркнуть, что в 2003 году по сравнению с 2002 годом российские инвестиции выросли более чем в 2 раза, на 103 %. В целом же россияне больше всего вкладывали в наземный транспорт, газовую отрасль и финансовую сферу.

Крупнейшим российским инвестором, с большим отрывом обгоняющим все остальные российские компании, на ноябрь 2003 года стало АО «Транснефтепродукт», вложившее около 70 млн. долл. в создание латвийско-российского нефтетранзитного СП «Латространс». На втором месте находится среди российских инвесторов Газпром. Третье место занимает Московский муниципальный банк. Четвертое — Банк НДМ (?). И пятое — Ньювент (?). В Латвии также присутствуют ЛУКОЙЛ, ИТЕРА, Северсталь, Иерфьючермет (?), Росвагонмаш, Электрокерамика и Ингосстрах.

Еще одно свидетельство верности сделанного выше предположения. Это последняя тенденция в развитии отношений между Россией и Евросоюзом. С одной стороны ЕС является главным торговым партнером для России. На первом месте в российском экспорте находятся нефть, нефтепродукты и газ. Но кроме этого Россия поставляет в Европу, причем успешно, металл и металлопродукты, химическую продукцию, древесину и продукцию из нее, а также различное оборудование.

Но с другой стороны есть достаточные основания полагать, что Россия из различных мер, ограничивающих доступ к европейским рынкам, не полностью использует свой экономический потенциал. На данный момент антидемпинговые ограничения против российских товаров введены по 12 позициям. И по разным подсчетам это приносит до четверти млрд. долл. убытка в год. Учитывая, что Россия по ряду причин в ближайшее время не вступит, скорее всего, во Всемирную торговую организацию, ей в будущем будет непросто бороться с ограничениями своего экспорта в Европейский союз.

Возвращаясь к предположению, что в отдельных случаях российским предпринимателям было бы выгодно открывать филиалы на территории Европейского союза, хочу сказать о предпринимательской среде в Латвии. С точки зрения географии Латвия является выгодным местом для российских инвестиций. Она находится менее чем в 1 тыс. км от Москвы и менее чем в двух часах лета на самолете. В Латвию ведут железнодорожные пути российского стандарта. И Латвия обладает не замерзающими портами на Балтийском море. Факторы культуры и языка являются также немаловажными при принятии решения о размещении инвестиций за рубежом. В Европейском союзе единственной страной, где 40 % населения являются русскоязычными, станет Латвия. И русскоязычные жители играют активную роль в бизнесе страны. Они составляют примерно половину в первой сотне самых богатых людей Латвии. Подоходный налог с предприятий в Латвии с 2004 года стал одним из самых низких в Европе. Его снизили до 15 %. Это ниже чем в Польше, Словакии или Чехии, ниже чем в Ирландии, однозначно ниже чем в любой другой стране Западной Европы.

Зарегистрировать новый бизнес в Латвии можно всего за 11 дней. Это является вторым лучшим результатом как в Восточной, так и в Западной Европе. Часовая оплата труда в Латвии составляет всего 10 % от средней в странах Европейского союза. Более того, Латвия по уровню зарплаты отстает и от других стран-кандидатов на вступление в Евросоюз. Но при этом производительность труда в Латвии в последние годы росла быстрее, чем реальная зарплата. Кроме этого можно отметить, что рабочая сила в Латвии, как благодаря ее советскому прошлому, так и благодаря нынешнему европейскому

настоящему, приспособлена к работе как на Западе, так и на Востоке. Единственный пример — российская торговая сеть «Пятерочка» в 2003 году разместила объявления в латвийских газетах о наборе работников для своих предприятий в России. «Пятерочка» искала в Латвии директоров по открытию супермаркетов, директоров по устройству, технологов и инженеров. Закрывая список латвийских плюсов, можно отметить, что Латвия обладает развитым банковским сектором, развитой информационной и телекоммуникационной инфраструктурой и качественной дорожной системой.

Но необходимо остановиться и на факторах, которые могут помешать россиянам сделать выбор в пользу инвестиций в Латвию. Во-первых, это непростые политические двусторонние отношения, вызванные положением русскоязычного меньшинства в Латвии, отношениям латвийских властей к событиям Второй мировой войны и судами над красными ветеранами.

Во-вторых, это декларированная ориентация на Европу и нежелание латвийских властей, по крайней мере, публично признать как факт, что на Востоке находится большая страна с развивающейся экономикой. Например, в докладе министерства экономики Латвии за 2003 год слово «Россия» упоминается 40 раз на 148 страницах. Это не мало, но если откинуть словосочетание «российский финансовый кризис 98 года» или «экономическое давление России», то ссылок на Россию практически не остается.

В-третьих, отсутствие в России информации о привлекательности латвийской экономики для инвестиций.

И, в-четвертых, можно было бы отметить строгий визовый режим и строгую политику при выдаче временных видов на жительство даже для предпринимателей, инвестирующих средства в латвийскую экономику.

И, наконец, можно сказать об отрицательном образе Латвии, который сложился у страны среди россиян. В результате можно сделать следующие выводы: для прихода российских инвестиций в Латвию нет объективных экономических препятствий. И как показывает статистика, российские предприниматели все активнее начинают вкладывать средства в латвийскую экономику. Можно предположить, что приток инвестиций был бы большим, если бы не проблема плохих двусторонних политических отношений, декларируемая ориентация на Запад, отсутствие информации о Латвии среди российских предпринимателей и отрицательный образ страны среди граждан Российской Федерации. В результате российские предприниматели не полностью используют все имеющиеся возможности для оптимизации своей работы на европейских рынках, а Латвия теряет дополнительные инвестиции в свою экономику.

— **Юри Крафт**, председатель союза хозяйственных объединений Эстонии. Я человек из промышленности, поэтому мои предложения более конкретные. Я не имею высшего пилотажа теории. За последние годы Эстония имеет стабильные темпы роста валовой продукции. За прошлый год этот темп будет выше 4,6 %. Я знаю, в России будет более 7 %. Но все-таки предыдущие годы у нас был темп выше 6 %. В то же время в Евросоюзе был темп в год только 0,7, но они основные партнеры нашего экспорта. Я говорю, что нас волнует. Раньше скандинавские фирмы делали заказы у нас, на наших предприятиях, а теперь они все больше и больше делают заказов в Китае, Индонезии, Малайзии. Это очень серьезная проблема не только у нас, но и в США. Там тоже десятки, тысячи людей потеряли работу, потому что и там фирмы делают свои заказы в Китае и этих странах. Эта проблема стоит перед всеми нами. Это очень серьезная проблема. Скажем, в легкой промышленности там человек получает 1,5—2 доллара за день, а это все-таки минимум в 5 раз меньше, чем наши рабочие получают. И если это на правительственном уровне не принимаются меры, это может очень сильно ударить нас всех.

В былые советские времена интеграция России и Эстонии достигла очень высокого уровня. Сейчас об этом не хотят вспоминать и говорить. Эстония, вероятно, единственная страна из бывших советских республик, которая почти полностью потеряла свой рынок в России и странах СНГ. В последние годы наш экспорт в страны СНГ только лишь 5 %. В Евросоюз экспортируем около 70 %, в Центральную и Восточную Европу около 14 % нашего экспорта. В то же время страны СНГ в основном это российский экспорт, ввозят в Эстонию около 15 % от нашего импорта.

В чем причины, почему сложилась такая обстановка? Эстония чуть ли не самая маленькая страна, и для России не представляет из себя никакой угрозы. Но Россия утвердила на эстонские товары двукратные двойные таможенные налоги уже несколько лет. Конечно, причины можно найти всегда, политические, национальные, другие. Но мы ведь соседи. В течение 30 лет я лично летал в Москву почти каждый месяц или каждую неделю. У меня здесь много друзей, хороших людей, но я не могу торговать с вашими фирмами, потому что просто не позволяют эти двукратные таможенные налоги.

С 1 мая Эстония будет входить в состав стран Евросоюза. Наша просьба снять высокие двукратные таможенные налоги прямо с 1 мая. Это конкретная моя просьба.

Еще одно предложение по развитию регионального сотрудничества. Это вива хонсайтика (?), путь через разные культуры и через разные страны: Санкт-Петербург, Нарва, Тарту, Рига, Каунас, Калининград, Гданьск, Берлин. В начале 17 века было открыто почтовое сообщение по тракту Петербург—Тарту—Рига, на котором построили 15 почтовых станций. Поэтому многовековому почтовому пути путешествовали как Екатерина II, Николай I, Александр I, так и известные писатели и музыканты Ференц Лист, Роберт Шуман, Оноре де Бальзак и другие. Теперь настала пора снова ввести в строй такой транспортный коридор. Дорога соединяет шесть стран. Дорога для развития туризма, для развития торговли. Эстония составляет планы для развития дороги, но надо, чтобы все страны принимали самое активное участие в этом проекте.

— **В.В.Федоров**, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения. Я выступаю несколько раньше, чем основная часть моих коллег, которые будут говорить о политических факторах двусторонних отношений, а также отношений России со всеми тремя странами Балтии в контексте расширения ЕС. Я бы хотел предоставить вашему вниманию некоторые данные, которые характеризуют социальные измерения наших двусторонних отношений, и рассказать о том, как россияне оценивают потенциал наших связей и то положение, в котором они сегодня находятся.

Я хотел бы поддержать вывод Нила Ушакова о том, что в то время как экономический потенциал велик и это признается всеми, и есть хорошие факты, которые свидетельствуют о реализации этого потенциала. В то же время существует некоторое количество политических факторов, которые, по сути, блокируют и существенно снижают темпы развития этого экономического сотрудничества. Однако надо уточнить, что же это за политические факторы. Я полагаю, что главный фактор здесь это не злая воля России, как это часто преподносится нашими балтийскими соседями, а это скорее сформировавшиеся отношения и не меняющиеся длительное время отношения большинства россиян, отнюдь не отдельных представителей нашего политического сообщества или отдельных руководителей государства. Нет, это отношения большинства россиян к странам Балтии, прежде всего по таким параметрам как положение наших русскоязычных братьев в этих странах. Болевой точкой здесь остается именно Латвия. Последние данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, которые мы проводили летом 2003 года, 22 % наших респондентов, опрос проводился в России, считают, что права русских и русскоязычных жителей Латвии несколько ограничены, а 38 % считают, что значительно ограничены. 27 % считают, что русскоязычные жители Латвии лишены всех прав. Можно, конечно, говорить о преувеличении определенном, но надо понимать, что

стереотип существует и имеет под собой определенную объективную основу. Российское руководство не может не прислушиваться к своим гражданам и не может не принимать во внимание этих оценок. Поэтому если в странах Балтии ждут крупных позитивных сдвигов и представляют положение таким способом, что мяч находится на российской стороне и именно Россия якобы блокирует все позитивные инициативы, то должен сказать, что позитивные инициативы со стороны России не были бы сегодня поддержаны большинством россиян.

Когда мы спрашиваем о том, должны ли российские власти предпринимать какие-либо меры, чтобы защитить права русскоязычных жителей стран Балтии, то более 5...

(Сторона Б)

...должны быть экономические меры, причем достаточно жесткие, вплоть до санкций. И лишь 5 % опрошенных считают, что никаких действий для того, чтобы защищать права и интересы русскоязычных жителей Латвии российское государство предпринимать не должно.

Напомню, что именно удачная, успешная международная политика, регулярно, по данным наших же опросов, ставится в заслугу нынешнему руководству России и лично президенту Путину. Понятно, что именно общественной поддержкой российской внешней политики российские власти дорожат, и предпринимать какие-то шаги, которые разрушат эту поддержку, не будут.

Поэтому, высказывая свое мнение относительно перспектив развития двусторонних отношений в контексте расширения ЕС, хочу подчеркнуть, россияне не видят угрозы и не видят каких-то крупных рисков во вступлении Балтии в Евросоюз и даже во вступлении Балтии в НАТО. По данным прошлого года, когда мы задавали вопрос: способствует ли вступление в НАТО укреплению безопасности стран Балтии, баланс положительных оценок превышает отрицательные. Т. е. практически 40 % опрошенных россиян считают, что да, вступление в НАТО укрепляет безопасность стран Балтии, и ничего не имеют против этого. Россияне уважают выбор жителей стран Балтии. Однако та болевая точка, о которой я сказал, существует. Каких-то шагов навстречу со стороны государственного руководства стран Балтии россияне не видят. И, по моему впечатлению, пока подвижек хотя бы по одной из нескольких магистральных проблемных точек, проблемных тем в двухсторонних отношениях не будет, российское общество не изменит своего негативного отношения к позиции властей стран Балтии, прежде всего, подчеркиваю, по отношению к Латвии. Потому что в отношении Эстонии и Литвы климат существенно лучше.

Извините, если я внес диссонанс в наше сегодняшнее достаточно конструктивное обсуждение. Я хотел сосредоточить ваше внимание не только на позитивных аспектах, но и на том, что мешает нашему двухстороннему сотрудничеству, в потенциал которого я лично верю.

— **Зигмунд Станкевич.** Я хочу поприветствовать участников конференции от имени руководства рижской думы, которое представляю в Москве. Хочу поблагодарить представителя московского правительства Владимира Владимировича Лебедева за ту оценку состояния наших отношений между нашими городами, которое сложилось за последние годы. Я хотел бы просто сказать, что последний год подготовки к официальному вступлению Латвии в Европейский союз совпал практически с началом нового этапа и в наших межгородских отношениях, потому что первый этап, двухлетний этап, когда создавалась количественная база, передо мной 12 основных меморандумов, соглашений, протоколов, охватывающих практически все сферы жизни. Это формально договорный этап видно уже завершился. Сейчас мы на пороге, практически уже вступили в новый этап, институциональный. Этот этап будет характеризоваться, видимо, созданием таких

плацдармов, баз друг у друга. Сейчас уже готовится к открытию московский культурно-деловой центр в Риге. Мы, Рига, тоже надеемся, что вскоре мы будем иметь свою опорную точку здесь в Москве, наверное, при помощи бизнескругов наших, и думаем, что такой полет на двух крыльях только поспособствует нашему сотрудничеству.

(Обед)

— **Юрис Пайдерс.** Слушая дебаты, меня немного задела пара вопросов, связанных с упреками в том, что Латвия очень плохо относится к русскоязычному меньшинству, что у нас маршируют эсэсовцы и т. д. Здесь следует сказать некоторые уточнения. Во-первых, это правда, что 40 % населения Латвии русскоязычные. Но эти 40 % не являются 40 %, которые не имеют прав. Чисто исторически треть из этих 40 % это старообрядцы, которые в свое время по религиозным соображениям перебрались на территорию Латвии и которые имели гражданство во время Первой республики и получили это гражданство после восстановления независимости. Т. е. примерно треть из русскоязычной группы никогда не были ущемлены в вопросе гражданства. Остальные 2/3 общаются в основном на русском языке. Но здесь тоже очень огромный пестрый разных национальностей. Если мы берем Красловский район, который находится на границе Белоруссии и России, то каждый пятый в этом районе польской национальности, и т. д. Т. е. это имеет очень разнообразный национальный состав.

Латвию очень часто упрекали, что она мало уделяет внимания решению прав меньшинств. Но как Латвия начинает принимать это во внимание, и как все больше мы даем права меньшинствам, то этими правами пользуются не только национальные меньшинства, но любые политические группы, в т. ч. те, которые, может быть, не нравятся в России, как скажем бывшие легионеры и участники легионов СС. Т. е. они используют свои гражданские права, и пока они не нарушают закон, то власти не могут вмешиваться. Но это несколько сот человек, и странно, что основное внимание на них обращают именно из России. Я даже не знаю, были такие события или они что-то делали пару лет, потому что такие события внутри не очень-то освещаются. Об этих событиях я обычно узнаю из московского телевидения, которое очень четко смотрит, что делает небольшая политическая или общественная группа.

Второй вопрос немножко иной. Видите ли, пока идут, скажем, такие очень сильные давления с России на счет, скажем, прав меньшинств, в т. ч. и русскоговорящих, это ставит латышских политиков в очень неловкое положение. Если они сейчас начинают действовать, то они будут выглядеть с точки зрения латышских избирателей как московские марионетки. И в свою очередь их политическая активность будет выглядеть как рука Москвы. Поэтому по большинству таких случаев после таких каких-то явного давления через средства массовой информации происходит такой процесс, что политики вынуждены делать паузу. И здесь, скорее всего, нам самим нужно разобраться с этими проблемами. Я не говорю, что проблем нет. Но то, что эти демократические свободы существуют, ими пользуются разные социальные группы, они порой и дают позитивный эффект, в т. ч. и по соблюдению прав как раз русскоговорящих. Те же самые права сейчас используются, когда полиция начала выяснять фамилии, кто из школьников не был в школе в дни, когда проходили пикеты, то в момент этот процесс был приостановлен, т. к. права должны соблюдаться. Это политические свободы, т. е. полиция извинилась. И сейчас рассказывают, что у них не было даже мысли влиять на эти процессы и проводить какие-то политические расследования. Это мой небольшой комментарий по поводу упреков, что мы страна, которая проводит разного рода мероприятия СС или непрерывно пытается кого-то ущемить. Процессы происходят. Я бы действительно желал, чтобы они проходили нормально, без какой-то там спешки.

Я думаю, мы постепенно сами разберемся. Но любые агрессивные высказывания и от российских политиков, которых было очень много перед выборами, они как раз на руку тем

силам, которые стоят на позиции, что Россия враждебна. А это реальность, что большая часть нашего населения Латвии, особенно старое поколение, они свою обиду от советского периода перенесли на Россию. Я думаю, что если бы был жив мой отец, который получил в свое время 20 лет лагерей, он бы тоже, скорее всего, был бы в той стороне, которая свою обиду от советского строя перенесла на Россию. Поэтому тоже надо учитывать, что какой-то пласт старшего поколения все-таки живет с такой обидой. Возможно, я спровоцирую какие-то другие высказывания.

— **С.К.Ознобищев.** Я думаю, что на сегодняшней конференции латышская сторона услышит много справедливых упреков в отношении русскоязычного населения и прочих вещей. Надо сказать, что на балтийском форуме мы с этого начинали, с большого количества упреков. И многое из того, о чем мы говорили, к сожалению, остается, хотя есть и позитивные сдвиги.

Я постараюсь отключиться от того негатива, который по-прежнему присутствует в наших отношениях, они находятся просто в стагнации, особенно это касается российско-латышских отношений, и подумать немножко о будущем. К сожалению, мы несем на себе абсолютно весь груз проблем, которые образовались в 90-е годы. Мало что из этих проблем разрешено. Есть сейчас некоторая эйфория в странах Балтии в связи с тем, что происходит вступление в Большую Европу. На самом деле и московским, российским политикам тоже многим из них не мешает исходить из новых реалий, из того, что уже страны Балтии это не отрезанный ломоть, конечно, но это часть Большой Европы. И любые разговоры свысока, которые иногда бывают, и любой высокомерный тон, кстати, из балтийских столиц в отношении Москвы в связи с таким новым удачным положением балтийских стран, я думаю, абсолютно контрпродуктивен, потому что нам на самом деле жить вместе.

Я думаю, что в наших отношениях сегодня не хватает того, что у молодежи, которая сейчас занимается менеджментом в основном, называется креативным директором. Вот такой креативный директор не из числа людей служивых, которые связаны позициями и обязательствами, а из числа тех людей, которые могут позволить себе свободу некоторого свободного взгляда на вещи, на состояние наших отношений, вот такой креативный директор, по-моему, необходим. Я бы предложил такому директору то, что я назвал бы разделенной повесткой дня: попытаться отложить все наши проблемы, проблемы 20 века, которые мы привезли успешно в 21 век, и подумать о тех проблемах, которые мы в состоянии сегодня решить и решать, начиная с экспертно-общественного уровня и кончая уровнем, не требующим высоких политических согласований. Т. е. такую проблему как договор в обычных вооруженных силах, который постоянно ставится в вину балтийской стороне. И правильно ставится в ряде случаев. Или наши озабоченности в отношении расширения НАТО и того, что будет этому сопутствовать: будет ли размещение каких-то баз или военных структур вблизи от наших границ. Всю эту пластинку я предлагаю по-прежнему крутить нашим политикам. Они это успешно делают. И нам прислушиваться к звукам этой пластинки, но все-таки как-то попытаться делать свое дело.

Такие сложные, но решаемые проблемы, которые могут решаться на уровне взаимодействия служб, спецслужб, министерств, то, что решает начальник департамента, например, это трансграничные проблемы: трансграничная торговля, преступность, терроризм, даже трафик, связанный с частями и с некоторыми компонентами нелегальных вооружений, что уже начинает иметь место, — это все должно быть под прицелом пристального внимания с обеих сторон. Здесь я хотел бы не то что предостеречь, но высказать свое мнение нашим прибалтийским коллегам, что такая спокойная до вчерашнего дня Прибалтика, с мая месяца перестанет быть спокойной. И она уже сейчас, наверное, находится под пристальным вниманием разного рода элементов, в т. ч. и представляющих террористические организации, как некоторое новое поле, через которое можно что-то

совершать. Структуры этих стран не слишком готовы к отпору такого силового или иного нажима. Надо уже очень серьезно подумать над этой проблемой.

Я вижу, что сейчас в этой области работает такая видная общественная организация как Всемирный антитеррористический, антикриминальный форум. Я думаю, что и балтийский форум может сказать свое слово.

Я не буду давать никаких советов нашим латышским друзьям. По-моему многое ясно, но простейшая форма оживления всего в наших двухсторонних связях, требующая абсолютно неполитизированных решений, это развязка вопроса с предоставлением виз тем россиянам, которые хотят поехать отдохнуть в Прибалтику. Это еще осталось у нас на уровне генов. И развязка проблемы с завышенным курсом местной валюты, который уж слишком завышен по отношению к покупательной способности. Решив эти проблемы, вы сами не заметите, насколько оживится жизнь, насколько оживится обмен. А за этим обменом оживится и все, что связано с торговлей, с бизнесом и всем прочим. Пока же никаких подвижек в этой области не видно.

Теперь что касается проблем русскоязычного населения. Хоть и в несколько смягченной форме все это остается на повестке дня. Я боюсь быть оптимистом, но все-таки случай, когда простая русская женщина выиграла суд против целого государства, я имею в виду Латвию, он внушает оптимизм, хотя на европейском пространстве действительно решаются как бы индивидуальные проблемы, а не всегда вся проблема в целом. Мне кажется, что сейчас мы получаем еще больше возможностей не просто обращаться в институты Европы для разрешения волнующих нас проблем русскоязычного населения, но институты Европы, сами иногда того не ожидая, доказывают, что эта проблема находится уже непосредственно в их ведении и должна быть принята в исполнение европейскими чиновниками. И зная европейскую бюрократию, уверяю вас, с этой европейской бюрократии будут рано или поздно весьма строго спрашивать за решение проблем с русскоязычным населением на территории балтийских стран. Так что здесь есть, о чем говорить и на что надеяться.

Мне представляется, что Россия сегодня могла бы чуть больше в практическом плане делать для тех русскоязычных наших братьев и сестер, которые находятся по другую сторону границы. Наверное, настало время и есть возможности у России сегодня, имеющей рекордный золотовалютный запас, создающей стабилизационный фонд и думающей об иных хороших проблемах, куда потратить лишние деньги, о чем думает наше правительство с утра и до вечера, можно часть этих денег все-таки потратить на тех, кому сегодня живется чуть хуже, чем русским людям в России. А может быть даже и лучше, но на людей, которые чувствуют себя ущемленными в своих правах. Это может быть и уже проверенной временем и историей формой как создание русских обществ, клубов, культурных центров, всего, что только может прийти в голову в связи с этим. Мне кажется, что работать в этом направлении нужно.

Нужна, конечно же, новая повестка дня. Нужен диалог, а не перепалка. И здесь снова на ум приходят такие общественные формы, которым является балтийский форум. Именно здесь должны рождаться и обсуждаться новые проекты. Нам нужно видение позитивной повестки дня. Пусть это будет видение, но, создав такой проект, нам будет гораздо проще решать насущные политические задачи сегодняшнего дня, поскольку у нас будет надежда на будущее.

Хочу призвать собравшихся и тех политиков и экспертов, кто сегодня вне этого зала, но озабочен нашими отношениями с Балтией, все время думать о том, что мы все равно рядом, у нас общая граница, и даже уходя в Большую Европу, хоть и в разном качестве, мы и в Большой Европе будем тоже рядом.

— **Юрис Пайдерс.** Замечу, что сейчас критика очень обнадеживающая в адрес нашего МИДа. Эту неделю Латвия живет в правительственном кризисе. И как раз

должность министра иностранных дел сейчас вакантная. Есть надежда в данный момент, что министром может стать человек, у которого известны все стороны света, а не три, как были у предыдущего министра, который как-то забывал, что есть направления в сторону России.

— **И.Ю.Юргенс.** Я хотел поддержать Сергея Константиновича, что мы начинали как балтийский форум со всех аспектов взаимоотношений между Балтией и Россией, включая политические и включая вопросы правозащитные. Теперь руководство что ли балтийского форума находится в процессе размышления о том, как немножко видоизменить нашу деятельность, потому что вопросы правозащитные и политические с 1 мая этого года в основном довольно самонадеянно поднимать в рамках балтийского форума. Они будут подниматься так высоко на уровне Брюссель—Москва, Вашингтон—Москва и т. д., что нам может быть о чем-то практическом сосредоточиться. Первая попытка была именно с этим связана. Поэтому мы пригласили наших друзей из объединения предпринимателей Литвы, Эстонии и Латвии с тем, чтобы подумать о будущей нашей положительной, позитивной повестке дня, связанной с нашим экономическим сотрудничеством. Потому что это будет как раз зависеть от нас, от непосредственных производителей, операторов рынков, в то время как политика и правозащитные вещи, думаю, что будут решаться не на такого рода форумах.

Я хотел бы высказать несколько соображений, когда мы будем готовиться к следующей нашей встрече в конце мая в Лиелупе, которые будут затрагивать интересы предпринимателей в первую очередь. Мне это сегодня ближе. Вы сегодня выслушали три очень содержательных доклада Вайнштока (Транснефть), Уринсона (РАО ЕЭС) и Беловой (МПС). Это три естественных монополии, которые имеют свой интерес в Балтии, будут его продвигать, и от тарифов которых зависит деятельность любого предпринимателя. Первой задачей балтийский форум видит продолжение очень конструктивных отношений с этими тремя российскими естественными монополиями. К ним добавится группа нефтяников, сегодня ее должен был на нашем форуме представлять г-н Вексельберг, но он занят и делегировал мне разрешение сказать, что на следующем форуме эти три естественных монополии будут добавлены еще и крупными нефтяными структурами, которые заинтересованы в сотрудничестве на Балтии. Это первый блок.

Второй блок заключается в том, что у нас есть, как бы политики не ссорились, они будут продолжать ссориться, потому что для этого есть объективная основа, у нас есть многосторонний инструмент сотрудничества, который от политиков к счастью не зависит, потому что они, за исключением таких как Косачев, Затулин, надоели до смерти. У нас есть конкретное направление, которое называется северное измерение, куда входят все страны, здесь присутствующие. В этом северном измерении существует конкретный компонент сотрудничества предпринимателей, по-моему, 31 страница это концептуальный документ, и сейчас он начинает наполняться содержанием. Европейский союз выделил на это 2 млрд. долларов как первый взнос. Впервые Россия выделил, по-моему, около 15 млн. долл. Сейчас Минфин наконец согласился с этим. И мы начали как сообщество стран, выходящее на балтийский периметр, т. е. пять северных стран, три балтийских страны, Россия, Польша и Федеративная Республика Германия конкретно сотрудничать в этом регионе. Напомню, что там по экологической программе 100 млн. долл. потрачено на помощь нам в санации дна Балтийского моря, есть телекоммуникационный, банковский страховой и биржа, гуманитарное измерение, логистика, и у нас есть 26 портов, которые надо задействовать в наиболее продуктивном экономическом плане.

Регион. Уж очень вялое руководство этим проектом северное измерение. Предположим, отвлечемся от самого проекта, как такового, потому что это ни что другое как бюрократическая надстройка. Существует этот десятый еврорегион, куда мы все входим. И северо-западные области России входят в полной мере. В этом регионе 100 млрд.

долл. товарооборота, около 100 млн. людей живут. Он со строительством этого Арезунского перехода в Дании сухопутный. Уже даже и плавать не надо. Можно все возить. Существует такая логистика, которую только надо нам осваивать, предпринимателям балтийских стран и россиянам. Три основных направления упомянули мои старшие коллеги из Российского союза промышленников и предпринимателей. Не были упомянуты все те затраты, которые предстоит сделать и с мультимодальными коридорами север—юг, и по Транссибу. Над этим тоже надо будет работать.

И есть очень много конкретных вещей, которые связаны с двухсторонними частными проектами, в которых и балтийский форум, и мы, как союз предпринимателей, можем друг другу помогать. Г-н Крафт первый упомянул, скажем, мебель эстонская сейчас подвергается двойному тарифному обложению. И не только мебель. Мы с г-жой Тынисон, предшествующим министром экономики, у г-жи Матвиенко первую бумагу о том, как разбираться с этим процессом, подписали. Будем думать об этом и впоследствии. По порту Луга у нас есть свой проект. Мы могли бы по каждому из конкретных направлений сделать рабочие группы, вынести вопросы, которые нуждаются в разрешении во властных структурах, в какой-то список и над ними конкретно работать, потому что иногда экспертизы одного из союзов не хватает. И балтийский форум вызывается такую экспертизу делать на постоянной основе. Это будет намного полезнее, чем все остальное.

Новый элемент в наши отношения, конечно, внесет вступление России в ВТО и те требования и правила торговли, которые в связи с этим вступлением на себя Россия возьмет. Вчера г-н Кудрин сказал, что он, как председатель комиссии по вступлению России в ВТО, оптимистически настроен до конца 2004 года. Протокол о вступлении мы можем подписать. Хотя иногда в двухстороннем плане мы призываем соответствующие союзы обратиться к своим руководителям. Потому что иногда они ставят довольно сложные вопросы. Напомню, что процесс вступления России это переговоры со 120 странами, которые сначала в двухстороннем плане ставят проблемы, а потом мы в многостороннем плане решаем это с переговорной группой.

После вступления России в ВТО или после подписания протокола мы начнем сопрягать действующие правила в области торговли. И потом Проди, Путин сначала, а потом группа Христенко—Патен дала нам задание наполнить содержанием концепцию общеевропейского экономического пространства, т. е. общего рынка Европы, куда Россия входит тогда как партнер со всеми теми измерениями, о которых Ричард Райт говорил: свобода передвижения людей, капиталов, услуг.

У российской стороны будет много вопросов и по поводу свободы передвижения людей, и по поводу свободы передвижения капиталов. Но часть указаний президента России Путина по окончательной конвертации рубля, часть либерализации нашего банковского законодательства, налогового и валютного законодательства и ряд наработок после римской встречи Путина с Берлускони по свободе передвижения людей в очень хорошем заделе. Поэтому это тоже скорее оптимизм, чем пессимизм.

В двухстороннем плане с немецкой стороной в принципе достигнуто соглашение о том, что бизнесменам в Шенгенскую зону, а вы будете в Шенгенской зоне, будут давать многократные пятилетние визы. И это, конечно, облегчит жизнь реальных бизнесменов.

Мы, как четыре союза, всегда встречались и в двухстороннем, и в многостороннем плане в рамках международного конгресса предпринимателей. Следующую нашу встречу в Лиелупе в конце мая мы посвятим конкретным проблемам, которые мешают предпринимателям сотрудничать. Некоторые вопросы мы без политиков абсолютно не решим. Некоторые вопросы мы будем решать на многосторонней бизнес-основе. К тому у нас есть несколько инструментов. Если мы будем выступать с единых позиций по вопросам тарификации, таможи и передвижения людей и т. д., то наш голос будет услышан значительно более существенно, чем пока. И балтийский форум мы призываем быть

экспертно-реферативной базой, базой данных и электронным общим пространством между нашими в том числе союзами.

— **К.И.Косачев.** Хочу поделиться некоторыми соображениями и даже сомнениями в отношении того, как сейчас выглядят и как должны выглядеть отношения между Россией и государствами Балтии. Тема нашей дискуссии сейчас обозначена как политика и безопасность на пороге перемен. Совершенно очевидно, что наши отношения вступают действительно в принципиально новый этап. Но, посмотрев на историю наших отношений ретроспективно, скажем, за период после Великой Октябрьской социалистической революции, я насчитал, что этап, который мы ожидаем с 1 мая, станет пятым этапом в развитии отношений между нашей страной и Балтией.

Первый этап это этап независимости балтийских республик, 20-е, 30-е годы. Я бы его очень условно назвал этапом сталинским вплоть до включения, как кому нравится этот термин, этих государств в состав Советского Союза.

Второй период не менее очевиден, это время пребывания в составе Советского Союза Прибалтийских республик.

Третий этап самый короткий, это этап обретения этими государствами независимости, конец 80—начало 90 годов, когда Россия в составе Советского Союза решительно поддержала эти устремления к независимости.

Четвертый этап это наше время, который развивается на наших глазах.

И, наконец, пятый этап после 1 мая.

Я не могу говорить за наших балтийских друзей, каким образом развивалось их восприятие нашей страны на протяжении этих этапов. Но у меня лично есть ощущение, что при всех нюансах все-таки особой любви к восточному соседу не было ни на одном из этих этапов и, наверное, по вполне объяснимым причинам и объективного, и субъективного характера. Наши же отношения, наше же восприятие этой группы государств или республик при всех нюансах, характерных для того или иного этапа развития, на мой взгляд, неизменно страдало несколько неадекватным восприятием этого региона, этих государств.

В начальный сталинский этап, 20—30-е годы, неадекватность заключалась в иллюзии, что через сепаратные договоренности, через пакты и т. д. в современном мире возможно включение в свой состав независимых суверенных государств на долгосрочной основе. История показала, что это действительно была иллюзия.

В период советский неадекватность восприятия заключалась в том, что братские балтийские народы кто-то искренне, кто-то неискренне считал неотъемлемой частью единой общности великого советского народа. Что очевидно тоже было иллюзией. И это тоже подтвердили события истории.

В короткий романтический период России в составе Советского Союза, подчеркну, неадекватность нашего восприятия этих государств заключалась в том, что мы, искренне поддержав их стремление к свободе и независимости, поверили, что это будет решительным переходом к абсолютной демократии и свободе, который подразумевает безусловное уважение прав человека. И тогда не заручились никакими письменными гарантиями соблюдения прав русскоязычного населения, наших соотечественников в этих государствах, хотя на словах всех необходимые заверения в тот момент Ельцинской России в составе Советского Союза были даны. И это тоже было ошибкой.

Нынешний этап, я не говорю о том конструктивном, позитивном, что существует, лишь беру эту часть неадекватного восприятия, наверное, заключается в том, что мы пытаемся на протяжении уже 14 лет воздействовать на государства Балтии скорее силой эмоций, нежели чем силой права. Мы постоянно предъявляем какие-то эмоциональные аргументы к нашим друзьям, партнерам. Как же так, неужели можно так нарушать права русскоязычного населения, неужели можно вот так вот наживаться на российском

транзите? На мой взгляд, все-таки наша аргументация и с юридической точки зрения, и с точки зрения прецедентного права не всегда убедительна не только для наших балтийских партнеров, но и для международных организаций, которые осуществляют мониторинг ситуации.

И вот мы на пороге пятого этапа, когда наше восприятие государств Балтии опять же может оказаться абсолютно адекватным и совершенно эффективным от этого либо же несколько неадекватным со всеми вытекающими отсюда последствиями. Идя по этим этапам, первый этап 20—30-е годы, кто выиграл, кто проиграл. Балтия, безусловно, проиграла. Она все больше и больше оказывалась втянутой в противостояние тогдашних великих держав, и становилась предметом раздела. Советский Союз выигрывал. Он мог договариваться с великими державами о сферах влияния, о том, что какой-то регион Европы войдет в его состав.

Советский этап нашей истории, то же самое, на мой взгляд, при всех тех колоссальных вложениях, которые все-таки были в экономику балтийских государств, общий результат очевидно проигрышен для них и, наверное, выигрышен для Советского Союза, потому что мы имели свободный выход к Балтийскому морю и т. д.

Революционный этап, этап романтический, наверное, выиграли обе стороны в том смысле, что на тот момент мы выглядели как абсолютно равноправные, свободные и демократические партнеры, которые стремительно продвигаются к общей цели. И, увы, этот этап был недолговечен.

И последний, нынешний этап. Ситуация развернулась. Последние 14 лет государства Балтии в общем-то выигрывают в этом нашем диалоге неизменно. Они не поступаются своими позициями. Они неизменно продвигаются вперед в решении, в достижении тех целей, которые они перед собой ставят, будь то обретение независимости, вступление в Европейский союз, вступление в НАТО. Разговор на равных с Россией, что, конечно же, должно быть только так. А Россия, наверное, за эти 14 лет в отношениях с государствами Балтии особыми победами похвалиться не может. Во всяком случае, плачевное состояние русскоязычного населения в государствах Балтии, в Латвии в первую очередь, в Эстонии во вторую, не является, наверное, желанным результатом для России, которого мы хотели достичь. И низкие темпы натурализации, вряд ли Россия ставила перед собой задачу затормозить интеграцию русскоязычного населения соответствующего общества. Это безумная задача. Но если мы ставили перед собой задачу ускорить эту интеграцию, то мы также не можем похвастаться большими успехами к сожалению.

И вопрос, который сейчас обсуждается, каким будет этот пятый этап и как его сделать таким, чтобы наконец-то вновь и Россия, и государства Балтии от нашего взаимодействия, от нашего диалога начали бы неизменно выигрывать. Здесь есть очень много неизвестных, во всяком случае для меня. И опять же формулировка нашей дискуссии «Балтия и Россия в Большой Европе» мне кажется несколько ущербной, потому что на этом пятом этапе Балтия действительно окажется в Большой Европе, а Россия по-прежнему будет находиться где-то рядом. И не признавать этого факта, значит, выдавать желаемое за действительное.

А то, что Балтия, я собирательно обозначаю эту группу государств, будет и на пятом этапе выигрывать, тоже у меня нет никаких сомнений. То, что она оказывается под зонтиком и экономической, и военно-политической, и гуманитарной безопасности, будь то НАТО или Европейский союз, совершенно очевидно и не подлежит обсуждению. А Россия в этой ситуации вновь может оказаться в положении проигрывающей стороны. Если говорить о вступлении государств Балтии в НАТО, то для нас по-прежнему вопросов гораздо больше, чем ответов. И мы эти вопросы задаем неизменно, но также неизменно не получаем на них ответов, как будет выглядеть это пространство после вступления Балтии в НАТО. Будут ли там иностранные военные базы? Будет ли присоединение к договору об обычных вооруженных силах или нет? На словах какие-то разъяснения безусловно даются.

Но мы уже проходили несколько этапов, когда слова были одними, дела после этого были другими, и серьезность вопросов на самом деле сохраняется. Мне здесь несколько обидно говорить, что мы не нашли в этом смысле отклика у наших балтийских друзей, у наших балтийских партнеров. Они не сочли для себя необходимым снять эти озабоченности российской стороны в упреждающем порядке. А это значит, что они по-прежнему воспринимают Россию как противника, а не как союзника.

Европейский союз. Наверное, для России будет очень важным опыт переговоров государств Балтии с Европейским союзом о вступлении, опыт гармонизации законодательства. Россия этой работой практически не занимается, не смотря на известные положения соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Я это могу сказать, изнутри наблюдая за законодательным процессом. Те законы, которые мы принимаем, к сожалению, практически не смотрятся с точки зрения их соответствия нормам и правилам Европейского союза. Это очень большой резерв, в т. ч. и в нашем двухстороннем сотрудничестве.

И наконец ситуация с русскоязычным населением. В моем восприятии Россия сможет убедить государства Балтии в правоте своей позиции, а я не сомневаюсь в правоте российской позиции, но считаю пока эту позицию недостаточно убедительной. Правота и убедительность это большая разница. На мой взгляд, Россия будет до конца убедительной только в одном из двух случаев: либо в тот момент, когда она начнет вне зависимости кто по этому поводу что думает, защищать своих соотечественников везде, всегда, с абсолютно одинаковой жесткостью, как это, например, делают американцы в отношении своих сограждан...

...делать также, но пока мы этого не делаем, к сожалению. Мы будем значительно более убедительными, и тогда очень трудно будет противопоставить что-то такой позиции. Но я боюсь, что это вопрос не ближайшего будущего просто потому, что он России пока не по силам ни экономически, ни политически.

И вторая диспозиция, по которой мы можем стать более убедительны, чем сейчас, если мы будем более жестко, более четко апеллировать к международному праву, к критериям, которые прописаны в международных документах. Есть известный перечень рекомендаций и ОБСЕ, и Совета Европы, и Организации Объединенных Наций, но, к сожалению, все эти дискуссии показывают, что каждая сторона их трактует в свою пользу. Мы ссылаемся на одни и те же документы и говорим, посмотрите, вам здесь прямо указали, что вы не правы, и точно так же получаем в ответ, да нет же, там точно написано, что мы абсолютно правы и что мы двигаемся в правильном направлении. И ресурс здесь тоже очевиден. С российской стороны он до конца не выбран. Я надеюсь, что это тот ресурс, которым мы воспользуемся для того, чтобы выглядеть не эмоционально, а юридически убедительно и неопровержимо.

И самое последнее. Поскольку я сейчас имею честь возглавлять комитет по международным делам, в порядке информации хочу доложить, что на март месяц поставлена, пока предварительно, ратификация двухстороннего соглашения с Литвой о взаимном поощрении и защите капиталовложений. Это последний документ, который находился в долговом портфеле нашего комитета и Государственной думы в отношениях между Россией и государствами Балтии. Более нет ни одного документа, который бы ждал своей ратификации, но по тем или иным причинам не ратифицировался. Это будет позитивным итогом нынешнего этапа наших отношений.

То, что касается документов, которые пока не подписаны, прежде всего, договоры о границе с Латвией и Эстонией, то это уже вопрос к нашей исполнительной власти. И единственное, что необходимо делать, это обязательно смотреть на наши позиции с точки зрения различных этапов отношений между Россией и государствами Балтии, учитывая, что статичной ситуации здесь нет.

— **В.А.Никонов.** Я хотел сказать о логике российской политики, которая, может быть, не вполне видна из-за границы. В результате всех пертурбаций последнего десятилетия Россия и Балтия в итоге оказались в разных политических пространствах. Балтийские государства оказались частью западной системы, членами Евросоюза, Северо-Атлантического блока. Россия оказалась сама по себе. И это был не только ее выбор. У России нет шансов для вступления в западные альянсы. У России нет шансов стать членом НАТО. У России нет шансов стать членом Европейского союза. Мы слишком большие для этих организаций и слишком самостоятельные. Кроме того, Россия не ставит перед собой цели членства в этих организациях. Европейский союз чем дальше, тем больше рассматривается, прежде всего, российскими бизнесменами, как крайне социалистическая организация, которая способствует только чрезмерному регулированию экономики, высоким налогам и сдерживает развитие государств, экономическое в первую очередь. Что касается членства в НАТО, то в условиях, в которых мы оказались, России предпочтительно сохранение свободы рук в военно-стратегических вопросах. Эта реальность, в которой мы оказались, хотим мы того или нет, определяет и философию развития России, которая сейчас заключается в том, чтобы интегрировать себя в мировое экономическое и политическое пространство насколько это возможно и насколько это разумно, руководствуясь при этом исключительно собственными национальными интересами.

В чем эти интересы применительно к балтийскому региону и насколько они совпадают с реальностью, и как это относится с интересами балтийских государств? Я суммирую главные интересы. Первое — это развитие экономического сотрудничества, экономических отношений со странами региона. Экономики наши сопоставимы. Мы достаточно близки по уровню экономического развития и экономики имеют историю длительного взаимодействия. По реальному валовому продукту на душу населения, если верить этому последнему исследованию Андриаса Осланда и Эндрю Уорнера из фонда Карнеги, которое я всем рекомендую, по расширению Европейского союза и его последствиях для стран постсоветского пространства, Россия по душевому доходу чуть-чуть отстает от Эстонии, но впереди Латвии и Литвы. И вместе мы составляем где-то порядка трети от уровня доходов Европейского союза.

Россия и российские компании безусловно заинтересованы в выходе на рынки сопредельных стран. Но должен сказать, что Балтия один из самых, если вообще не самый сложный регион для российского бизнеса, поскольку именно там существует самый сильный, политически мотивированный протекционизм. Сложность с проникновением российских компаний на рынки этих стран с расширением Евросоюза будет только возрастать, прежде всего из-за того, что естественно компании из стран Евросоюза будут иметь преимущества перед российскими компаниями. Кроме того, Россия заинтересована в насыщении своего рынка более качественными, относительно дешевыми товарами, но из Балтии они практически не поступают. Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что российский рынок потерян для Прибалтики. Вернуться на него будет крайне сложно. Рынок российский перенасыщен и конкурентные преимущества балтийских государств по отношению со странами Западной Европы с расширением Евросоюза будут сокращаться, так как, безусловно, в Евросоюзе надо будет следовать общим правилам. А, как известно, в зоне евро гораздо выше производственные издержки.

Экономика России сейчас оказывается более свободной, чем в Европейском союзе, что будет делать и российские товары более конкурентоспособными. И по всем прогнозам экономический рост в ближайшие десятилетия в Российской Федерации будет гораздо выше, чем в Европейском союзе. Что тоже создаст проблемы для проникновения на наш рынок.

Второй интерес это укрепление пояса добрососедства по границам нашей страны. Мы хотим видеть соседние страны зоной стабильности и желательно демократии. Стабильность региона безусловно усилилась в результате вступления в НАТО и в

Европейский союз. Это надо признать. Хотелось надеяться, что это вступление будет иметь следствием и решение проблемы гражданских прав в Латвии и Эстонии.

Третий интерес я бы сформулировал как свободу передвижения и свободу транзита: будь то свободный доступ к портам, свобода Калининградского транзита, свобода судоходства в Балтийском море, свобода перемещения граждан. И все, что будет препятствовать этой свободе, встречает и будет встречать противодействие российской власти.

Расширение Евросоюза по факту ситуацию только осложнило. Сейчас эту ситуацию надо развязывать, причем развязывать уже не на уровне двухсторонних отношений, а через Брюссель. И с этой точки зрения хотелось бы выразить надежду на то, чтобы новые государства-члены займут конструктивную позицию по этому вопросу.

Четвертый интерес России заключается в том, чтобы усилить интеграцию в или с региональными глобальными структурами. С этой точки зрения для нас ключевыми вопросами являются такие проблемы как вступление во Всемирную торговую организацию, реализация соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, которое не реализуется в полном объеме, и т. д. Сейчас вообще выясняется, что на пути интеграции России в мировую систему наибольшие проблемы у нас возникают именно с Европейским союзом в большей степени, чем с Соединенными Штатами, чем с Китаем или какими-то другими центрами силы. И опять же здесь хотелось бы надеяться на понимание наших озабоченностей новыми членами Евросоюза.

Пятый интерес я бы назвал так: укрепление уровня безопасности России или, во всяком случае, не уменьшение этого уровня безопасности. В связи с этим конечно Россия заинтересована в неприближении военной инфраструктуры других государств и военных блоков к своим границам. С этой точки зрения расширение НАТО, вторая ее волна, не вызвала бурной российской реакции, но безусловно вызвала озабоченности в российской элите и российском руководстве. Поймите сами, когда самый мощный военный блок в истории человечества приближается к твоим границам, а тебя в этот блок даже не приглашают, то это не увеличивает чувство твоей безопасности. И с этой точки зрения развитие военной инфраструктуры НАТО в Балтии в любой форме будет безусловно рассматриваться как прямо противоречащее интересам безопасности России.

И, наконец, я бы сказал, что в иерархии национальных интересов России сейчас положение соотечественников находится очень высоко. Это просто проблема, которая не уходит на задний план, а наоборот поднимается в системе приоритетов. И без решения проблем гражданских прав всего населения говорить о нормальных отношениях с прибалтийскими государствами просто не можем.

Я перечислил это не для того, чтобы бросать какие-то упреки, а для того, чтобы была понятна логика российской политики. Как говорится, (?) только бизнес.

— **В.Е.Кузнецов.** Я буду тут выступать в качестве независимого эксперта, т. е. от мнения которого мало что зависит. Поэтому буду предельно откровенным до цинизма.

Тезис первый. Отношения России со странами Балтии развиваются и будут развиваться в перспективе краткосрочной, по крайней мере, в тени расширения трансатлантических клубов. И пока эти расширения не завершатся, пока мы не сможем переварить, оценить их итоги, не сможем внятно представить себе, что у нас с этого получилось, я прогнозирую, что стратегической перспективы нет. Выстраивать стратегическую перспективу сейчас у нас просто нет физической возможности.

Далее. Мы должны принимать как данность объективную данную нам в ощущениях, то, что для стран Прибалтики вступление в эти клубы это в первую очередь поиск суверенизации. Впервые со времен пакта Риббентропа—Молотова они могут делать этот свободный выбор и в НАТО, и в Европейский союз, не оглядываясь в первую очередь на наше любезное отечество. И это главная мотивация, которая за этим стоит, что мы должны

понимать и уважать. Нам от этого хуже не будет. Соответственно через эту интеграцию в трансатлантические клубы наши балтийские партнеры потенциальные в первую очередь решают задачу военной защиты через членство в НАТО и прямое взаимодействие с США, упор на военную мощь США, и второй момент, на нейтрализацию или компенсацию возможного ущерба от потери экономических связей соответственно с Российской Федерацией. Процесс уже практически завершен, задача практически решена. И мы можем констатировать, что мы сейчас объективно, системно не имеем взаимозависимости и связанного с этим интереса. Та же самая Латвия 5 % экспорта в России, 10 % импорта из России — это не тот уровень, который будет стимулировать этот интерес и соответственно будет требовать интенсификации отношений. Единственное, что у нас остается, это повестка дня, которая не исключается, не изменяемая, это проблема меньшинств. Но пока это скорее повестка дня негативная, конвертировать ее в позитивную у нас не получается. То, что нас не разделяет, а объединяет.

Третий тезис, я прогнозирую, что и на грядущую перспективу основой стратегии наших партнеров будет оппортунизм, по крайней мере, на уровне политической стратегии поведения руководства этих стран. Суть его в следующем: делать то, что нельзя не делать, и не делать того, что можно не делать. Причем делать будут то, что интересно скорее даже не Брюсселю абстрактному, а достаточно конкретным европейским столицам. Что нам сегодня блестяще доказали конкретные докладчики, выступавшие в первой половине. Если есть интерес у Берлина, получается у нас железнодорожное строительство, через поддержку европейских структур продлеваем до Кёльна, т. е. из Москвы строим, Калининград через Польшу в Берлин. Если есть интерес в обеспечении энергетической безопасности у наших европейских партнеров, то мы можем рассчитывать на то, что будет унификация энергетических систем, в т. ч. и с нашими балтийскими партнерами. Там где возникает конкурентная среда, как в случае с транзитами, с портами, г-н Вайншток жестко, совершенно конкретно показал, что происходит, к чему идет дело и что в этой связи мы можем ожидать. Здесь, скорее всего, что Россия будет проводить политику защиты своих интересов, будет создавать собственную инфраструктуру, что вызовет понимание и у наших партнеров в Европе, более того, у наших партнеров в США. В августе 2003 года был визит делегации США в Петербург, и одна из составляющих переговоров заключалась именно в этом: как американцы могут использовать наши российские порты северо-западные для того, чтобы избежать перегрузки товаров в европейских портах и таким образом существенно сэкономить. Здесь опять же можно говорить о том, что наши балтийские партнеры скорее остаются объектом и выходят за скобки.

Что касается самих клубов, и в первую очередь ЕС, как интеграционного процесса и главной темы сегодняшней встречи, то там после окончания холодной войны и того, что за ней последовало, очень серьезная проблема в нахождении общего знаменателя для ЕС, для многонациональной структуры ЕС в отношении со своими соседями, партнерами и контрагентами. К сожалению, я вынужден спрогнозировать, что наиболее вероятно таким общим знаменателем, тем, что отражает общий интерес, будут именно таможенные границы и визы. Это может быть общим знаменателем для Европейского союза как такового с учетом его расширения, с учетом включения в это пространство новых стран. Соответственно здесь я не ожидаю быстрых и успешных решений.

Политика по отношению к соседям все больше будет определяться логикой национальных интересов стран-членов и лоббистскими возможностями коалиции этих стран. Северное измерение это отчетливый интерес Финляндии, которая сумела провести эту концепцию по той причине, что не предполагала создание нового финансового инструмента, создала общий концептуальный зонтик для программ, которые и так были бы решены в рамках ТАСИС на уровне интересов и инициатив национальных государств. И таким образом просто подводились под единый зонтик и создавали ощущение чего-то

целостного, позитивного, но что, собственно говоря, и явилось выгодой, преимуществом, которое получила Финляндия.

Восточное измерение, инициатива Польши, очевидно, предполагала лоббирование поляками интересов Украины, Белоруссии и Молдовы, предполагала в случае успеха этой концепции создание специального финансового инструмента, специального фонда. И ясно, что именно польские позиции были усилены, в том числе и в брюссельских структурах. Польские эксперты эти бы вопросы проводили, в интересах Польши были бы переориентированы финансовые потоки, и во многом они участвовали бы в их распределении. У поляков это не получилось. Тут также вполне логична и концепция Вайды Юреп, или широкую Европу, которую нам представлял г-н Райт. Она является отражением компромисса между интересами Франции и Германии, традиционного ядра, традиционного стержня европейской интеграции. Соответственно западные страны СНГ, включая Россию, интерпретируются на равных основаниях со странами южного Средиземноморья. Компромисс проглядывает совершенно отчетливо. И при этом, что очень важно, пряник, а именно доступ к единому внутреннему рынку и безвизовый режим увязывается в этой концепции с внедрением в наших странах стандартов акей гуманитар (?), разрабатываемых Европейским союзом. Таким образом нам предлагают принять эти стандарты, подключаться к ним, не имея возможности влиять на их принятие. Поэтому я крайне пессимистично отношусь к тому, что мы вскорости получим какие-то результаты по этим очень красивым лозунгам, очень красивым декларациям. Я предсказываю, что процесс переговоров будет идти очень жестко и очень болезненно.

В качестве компромисса будет то, что уже сейчас становится очевидным, и о чем говорил г-н Юргенс. Бизнесмены, которые нужны и полезны, будут получать облегченный режим виз, ученые будут получать облегченный режим виз, молодежь и студенты также, но это будет решаться только лишь в тех сферах, где это ясно, четко и отчетливо совпадает с интересами. Поэтому я не уверен, что в этой связи можем рассчитывать на лоббирование данной концепции нашими прибалтийскими партнерами, которые, скорее всего, будут против. Главное преимущество, которое в этой связи мы можем получить, это сейчас активизация, систематизация тех инструментов финансовых, которые уже имеются. В этом ключе могу рассматривать инициативу о 2 млрд. долл. на северное измерение. В 2007 года, я надеюсь, Германии удастся пролоббировать разрешение на то, чтобы фонды Европейского союза структурные и региональные могли быть использованы за пределами Европейского союза. Что пока европейское законодательство запрещает. Но это максимум того, что в этой связи мы можем получить, на что мы можем рассчитывать, исходя из новой ситуации и поиска нового общекоммунитарного интереса.

Поэтому вывод из всего этого. Я готов поддержать концепцию г-на Ознобищева о разделенной повестке дня. И в целях избежания фрустрации, которая уже сейчас является реальностью в наших отношениях, которая психологически мешает нам искать развязки, сознательно уйти от тех проблем высокой политики, которые в принципе сейчас не решаемы, сознательно снизить профиль тех сюжетов, о которых мы реально можем договориться и где этот интерес совершенно очевиден. В той же самой концепции Вайды Юреп мы четко просматриваем идеи трансграничного сотрудничества. Именно сюда пойдут деньги за передел границ. Для того чтобы снять давление с границ Евросоюза, чтобы ослабить контраст, который будет слишком очевиден после того, как ЕС расширится. Это будет составлять причину напряженности. Что Европейскому союзу не нужно. Технические вопросы с этим связанные, в т. ч. таможенное взаимодействие, создание технических служб, унификация процедур, связанных с этим. То, что будет соответствовать низкопрофильному коммунитарному интересу.

Что касается наших прибалтийских партнеров, то первое, с чего мы должны начать, на мой взгляд, это с формирования информационного пространства. Причем это будет требовать именно политической воли, сознательной ставки на слом негативного восприятия

друг друга, пропаганды того, в чем мы можем быть полезны, создания информационного поля, которое позволит на уровне гражданского общества, на уровне полученной интеграции, извлекая прямую человеческую выгоду, знать, где и в чем эта выгода может быть извлечена, при этом не нарушая ограничений Шенгена. Кроме того, можно сказать, что российская культурная экспансия может быть единственной позитивной экспансией, которая в таком качестве будет воспринята и нашими партнерами, поскольку это общечеловеческие ценности, поскольку это действительно ценности, поскольку это может быть интересно для них. И здесь мы элементарно конкурентоспособны. Если мы сумеем технически это обеспечить, если сумеем сформулировать политическую волю для того, чтобы это делалось, если мы сумеем найти правильные институты и правильные способы лоббизма этих идей, то это будет шаг, который двинет нас в правильном направлении.

— **С.А.Марков.** Мне представляется, что мы сейчас выходим на новый этап отношений. И именно поэтому такого рода обсуждения очень важны. Причем мы даже не вполне представляем себе, что это за новый этап. И поэтому вызовы выглядят какими-то неопределенными. Мы, кстати, прошли уже несколько этапов. Это был этап развода, потом был этап такого экономического взаимодействия. Потом был этап концентрации на соотечественниках и т. д. В связи с тем, что это новый этап, задача раздваивается сейчас для нас, как экспертного политического сообщества. С одной стороны это выработка способов более технологического решения тех проблем, которые достались, которые очевидны. Это и проблемы транзита, и гуманитарного сотрудничества, проблемы снятия барьеров для экономического сотрудничества. А с другой стороны это все-таки поиск смысла нового этапа. В этом смысле поиск новой философии отношений на этом этапе. Чем характеризуется этот новый этап. Первое очевидно, что балтийские страны становятся членами Европейского союза, европейской структуры. И в этом смысле наши отношения со странами Балтии становится частью наших широких отношений с Евросоюзом. И здесь очень много чего возникает. Сами европейские структуры будут в какой-то мере меняться.

Мне вспоминается старый анекдот советских времен. Что нужно сделать, чтобы разрушить НАТО? Нужно польских генералов сделать интендантами в НАТО. И вот эта реальность пришла. Польские генералы становятся интендантами НАТО. Посмотрим, что с ними станет. Посмотрим, что произойдет с другими европейскими институтами, когда в них появятся восточно-европейские политики, принципиальность которых носит зачастую настолько кристально-твердый характер, что перерастает пределы даже этой принципиальности, превращается в твердолобость.

Вторая характеристика этапа заключается в том, что мы вышли на новый этап экономического развития структурных реформ. Российская экономика прошла наиболее болезненный этап своего развития, российский бизнес становится весьма и агрессивным, и эффективным. И он будет развиваться в любом случае. И огромная часть этих структурных реформ произошла. Она же произошла уже и в странах Балтии. И там вышли на новые качества экономического роста, который может быть не такой большой, но качество у него новое.

Третья очень важная характеристика этапа. Происходит некоторое изменение точки концентрации российской политики. В свое время мы концентрировались на деколонизации, надо прямо называть своими именами, стран Балтии, испытывали чувство вины какое-то за советскую оккупацию этих балтийских стран и были готовы с очень многим согласиться. Выражением этого были эти знаменитые договоры, которые подписал Борис Ельцин. Второй этап был как бы не политический, когда просто зарождающийся российский бизнес максимальное внимание уделял именно экономическим отношениям. И в это время Эстония вышла, по-моему, на первое место в мире по продаже металла. Такого рода были изменения.

Третий этап — это концентрация на проблеме соотечественников. Сейчас этот этап также заканчивается. Мне кажется, что сейчас у нас становится ясно, что проблема соотечественников остается, но нельзя на ней концентрироваться. Нужно смотреть на новые реалии, нужно поворачиваться к новым проблемам и пробовать решать эти проблемы. В этом смысл этого нового этапа.

Мне представляется, что главное в нем то, что отношение Балтии рассматривается все больше и больше не как самостоятельной, а как функция нашего большого курса на интеграцию с Европой. Президент нынешний видит свою миссию европеизации страны максимальную интеграцию с Европой. И здесь любые российско-балтийские отношения будут рассматриваться так: помогают они или мешают отношению с Большой Европой и с Евросоюзом как центром этой Европы в частности.

Мы также видим, что Евросоюз как бы зафиксировал в конце прошлого года очень важный этап. Он показал, что Евросоюз не сможет создаться как единое государство. Этот проект провалился. Мы видим, что Соединенные Штаты могут контролировать скорость этого проекта. И, видимо, принять единую конституцию с едиными органами власти не удастся. Поэтому это для нас хорошо, поскольку наши отношения с евробюрократами никак не складываются, нам значительно легче иметь дело со столицами великих европейских государств, такими как Берлин, Париж, Лондон, возможно Рим и Мадрид. И мы очень рады, что мы и дальше сможем работать с этими прежде всего столицами.

И эти отношения с балтийскими странами во многом будут функцией. И мы будем оценивать их: мешают они нам налаживать отношения с Берлином или помогают.

К сожалению, голосование депутатов от Балтии в ПАСЕ и прочее поведение находится на грани кристальной принципиальности и такого политического хулиганства, и немножко напоминают по стилю Жириновского.

Мы будем уходить от этой проблемы соотечественников. Что мне кажется очевидно. Но я хотел бы, чтобы наши балтийские друзья поняли, что есть проблемы, от которых мы не откажемся никогда. Первая, это дискриминация русских только потому, что они русские. Это будет понижено значение, но от этого мы не откажемся никогда. Не можем не видеть, что есть реальная дискриминация по национальному признаку, которая прикрыта юридическим крючкотворством.

Второе, это дискриминация русского языка. Мы будем стремиться к тому, чтобы не только русский язык стал официальным членом государств, балтийских стран, а чтобы стал официальным языком Европейского союза, тем более что русских будет в Европейском союзе сейчас много и, будем надеяться, все больше и больше.

Третье — дискриминация русского бизнеса, которая проявляется в разных формах. (Реплика из зала?) Я хочу сказать, что отказаться от этой позиции не может народ, уважающий себя.

Отношения России и стран Запада во многом напоминают отношения Запада и Советского Союза. Как тогда Запад говорил: главное — права человека. И они должны быть связаны с экономикой. А Советский Союз кричал: да не надо про права человека. Экономическое сотрудничество прежде всего. Точно так же мы сейчас говорим странам Балтии: и экономическое сотрудничество, и права человека. А они нам: да не надо про права человека. У нас все нормально, давайте про экономическое сотрудничество прежде всего. Мы всегда будем, как Запад всегда стоял на своем и добился своего, и мы будем стоять на своем. И мы верим, что эти вещи будут исправлены в конечном итоге. Я не верю, что сами страны это сделают, но с помощью европейских институтов, мне кажется, мы сможем это сделать.

Таким образом, отношение стран Балтии во многом определяется отношениями между Россией и Западом. И сейчас есть серьезные дискуссии по поводу между Россией и Западом на постсоветском пространстве. Есть две четкие разницы в проблемах. Мы рассматриваем естественным восстановление своих позиций. Мы становимся сильнее и

сильнее. Мы не можем развиваться без соседей. И мы просим это понять, что без сотрудничества с соседями наше отношение будет заблокировано. Американцам мы говорим: представьте, что вы развиваетесь без теснейших отношений с Канадой. Абсурд! Представьте, что кто-то вмешивается и говорит про имперские амбиции Соединенных Штатов в Канаде или в Мексике. Абсурд! Это будет восстанавливаться.

С другой стороны есть наследие холодной войны, которое всякое российское шевеление на постсоветском пространстве рассматривает как проявление имперских амбиций. А поскольку в этом году будет много событий политических на постсоветском пространстве, то и будет много причин для дискуссий. Разница между подходами сохраняется. Я думаю, что нам большая политическая задача здесь двигаться вместе, в т. ч. двигаться в том направлении, которое очень хорошо описал Колин Пауэлл в своей статье в «Известиях», с которой я полностью согласен. Мы не должны сдавать экзамен на демократию экзаменаторам, которые точно экзамен не примут. Мы прекрасно знаем, что есть люди типа г-на Бжезинского или лорда Джада, которые хотят, чтобы мы сдавали экзамен, и которые точно никогда не поставят нам положительную оценку. И они это знают. Но мы должны продемонстрировать всему сообществу некую общность ценностей. О чем говорил и Пауэлл. Я думаю, что в ближайшее время наших европейских и американских друзей ждут здесь некоторые позитивные новости, которые позволят нам подтвердить больше общность ценностей нашей системы ценностей и соответственно уменьшить расход между двумя подходами к постсоветскому пространству, и соответственно снизить как накал противостояния по поводу всего постсоветского пространства с помощью балтийских стран, так и возможность некоторых политиков строить свою политическую карьеру на формировании неких провокаций, конфликтов между Россией и Западом.

Это проблема общности ценностей между Россией с одной стороны, Евросоюзом и Соединенными Штатами с другой стороны, является одной из критических, одной из очень важных для построения отношений. И от нее во многом зависят как наши отношения со странами Балтии, так и возможность ряда недобросовестных политиков сознательно ухудшать отношения между Россией и странами Балтии и строить на этом свою собственную карьеру в этих странах Балтии. Мы постараемся отнять у них работу.

(Кофе)

— **К.Ф.Затулин.** Я в первый раз на балтийском форуме. Мне было очень интересно узнать, насколько основатели форума в ладах с той реальностью, которая складывается в российско-латвийских отношениях, а самое главное, насколько они признают или не признают некую общественную ответственность, в частности, такого общественного собрания как балтийский форум, за сегодняшнее состояние отношений. Я с радостью вижу, что они признают такую ответственность, потому что, как сказал Игорь Юргенс, теперь балтийский форум не будет заниматься политикой. Он теперь будет интересоваться исключительно экономикой и предпринимательством. Я думаю, что желание не заниматься политикой это тоже политика своего рода, и она отражает на самом деле тот факт, который сегодня почему-то до сих пор не был предан гласности, но совершенно очевиден. Что то, что касается линии, которая проводилась определенной частью нашей элиты по отношению к, скажем, такому государству как Латвия, это линия, которая все эти годы в разных редакциях, но сохранялась одной и той же. Эта линия совершенно дискредитирована. Она состояла в том, что мы не будем обострять в отношениях с Латвией или, скажем, с Эстонией, там, где существуют проблемы русского и русскоязычного населения. Мы будем развивать экономическую интеграцию, экономическое сотрудничество. Все само собой как бы произойдет. Мы добьемся таким образом взаимопонимания, пройдет эйфория

суверенитетов, люди вернутся к цивилизованным мыслям и цивилизованным формам, и все будет решено само собой.

Надо быть совершенно слепым и глухим, чтобы сегодня, после выступления г-на Райта, продолжать токовать на эту тему. Потому что выступавший здесь г-н Райт заявил немного немало, что никаких претензий у Европейского союза по отношению к государствам Прибалтики, всем без исключения, а значит и Латвии и Эстонии, с точки зрения прав и свобод просто не существует. Я думаю, что на этом можно ставить точку в идее, связанной с тем, что автоматически, без нашей какой-то позиции здесь в России, мы можем, уповая на сотрудничество с вашингтонским обкомом или с брюссельским крайкомом попросить их, чтобы они, наконец, решили этот вопрос со слишком расшалившимися секретарями латвийского или эстонского райкома. Все это совершенная иллюзия. Просто так автоматически и без всяких усилий ничего во внешней политике и в международных отношениях не происходит.

Поскольку я услышал все равно, не смотря на мои комплименты по поводу отцов-основателей, что они все-таки, наверное, понимают, хоть и не говорят о том, что эта вся линия — давайте больше нефти Вентспилсу, и все будет хорошо — покажется (?) это была основная руководящая идея первых балтийских форумов. Эта идея как бы не выдержала проверки временем, по крайней мере на сегодняшний момент, после 22 января, когда сейм одобрил очередные поправки к закону об образовании, демонстративно. Потом, правда, была разыграна история с тем, что не все их устроило. Потом как бы есть возможность перерешать заново, хотя вернуться к тому самому положению, которое с самого начала никого в Латвии из тех, кто задевается этим решением, не устраивало.

В чем существо проблемы русскоязычных, русского языка? Я задаю этот вопрос, потому что метастазы иногда заходят очень далеко, и некоторые вообще не понимают, о чем речь идет. Говорят, а какие проблемы? Вообще проблем нет. Я надеюсь, поскольку г-н Райт нас покинул, что нет проблемы объяснять, в чем проблемы русского языка, в чем проблема русских школ и т. д. Или проблема не граждан. Я думаю, что это всем понятно.

Я услышал здесь выступление...

(Сторона Б)

...г-жу Белову я услышал. Она представитель нашей железнодорожной элиты и, выступая здесь, она начала с широких обобщений, сказав, что экономические вопросы всегда важнее политических. В качестве доказательств привела отношения между Германией и Россией в период холодной войны, снабжение Германии российским газом, где приводила к тому, что мы находили взаимопонимание в вопросах политики. Если газ настолько всемогущ, или железные дороги, то что же тогда развалился Советский Союз при наличии более чем интегрированной системы хозяйства и взаимозависимых территорий от поставок газа, электроэнергии и всего остального. Очевидно, что все равно политически, хотите вы или не хотите, хотите вы следовать пошлomu пути и рассказывать о том, что политику вы обсуждать не будете, тут со стороны представителей высшего знания Ознобищев очень много проходил по части политиков, которых лучше не слушать, и т. д. Да и другие отдавали должное этому, сами будучи политическими экспертами, политологами, действующими политиками. Оставить все наши проблемы и заниматься чистым бизнесом просто не получится, по крайней мере по отношению к тем государствам, в которых на сегодняшний день очевидно у нас есть нечто беспокоящее нашу совесть.

Я бы сказал, что в политике любого государства, хотим мы этого или нет, присутствует тема наказаний и поощрений во внешней политике в отношениях с другими государствами. Она всегда присутствует, но не всегда так называется. Американцы были заинтересованы начать войну с Ираком, сформировали для этого коалицию, и после того, как они оккупировали Ирак, они предоставили компаниям тех стран, которые в этой

коалиции согласились участвовать, преференции по добыче нефтепродуктов и реконструкции нефтяных скважин. России, например, что у нас здесь остро переживалось, они таких преференций не предоставили именно потому, что она была всегда против.

Если разбирать ситуацию в Прибалтике, то у нас совершенно очевидно есть возможность дифференцированного подхода к разным государствам, и так оно и будет даже с точки зрения ратификации в Государственной Думе. Да, было бы счастье, да несчастье помогло. К русским в Литве не относились так при становлении независимого литовского государства, как к русским в Латвии и Эстонии. Но так это означает просто, что у нас нет никаких причин сдерживать отношения между бизнесом литовским, российским и т. д. А вот причины для того, чтобы отвергнуть призыв в очередной раз отложить на потом и вообще не рассматривать ситуацию с русскими и соотечественниками России в Латвии, а развивать чистый бизнес и испытывать большое личное удовольствие от взаимных поездок и взаимных дивидендов, эти причины остаются по отношению к Латвии. В отношении Эстонии чуть меньше. Поэтому политика России, если уж быть объективным, все равно, кто бы ее не проводил, всегда будет политикой, как и любого другого государства, как, кстати, и Латвии с Эстонией, политикой наказания и поощрения по отношению к государствам, которые, к сожалению, при всем уважении к тем людям, которые сюда приехали, которые пытаются сделать то, что от них зависит, а от них сегодня, к сожалению, не зависит очень многое, все равно будет оставаться на этом уровне политикой дискриминационной. Она должна быть такой до тех пор, пока этого не будет исправлено. Иначе просто-напросто мы расписываемся просто в отсутствии у себя всякого здравого смысла.

— **Янис Урбанович.** Во-первых, у нас есть двухчастное правило: никто из участников балтийского форума не имеет права использовать балтийский форум в своих корыстных или политических, или экономических целях. Второе сразу следует за этим, что балтийский форум, все его участники, рады, а отцы-основатели будут счастливы, если информация общения, контакты, полученные на конференциях, на всех мероприятиях балтийского форума будут использованы не важно в каких, экономических или политических, скажем, активностях любого из присутствующих. Поэтому хочу заявить, что никогда балтийский форум не являлся лоббистом никаких отдельных конкретных заказов или проектов, и не может быть по определению. Именно поэтому мы так долго живем и надеемся жить долго и дальше.

— **М.В.Демурин.** Я рассчитывал, что на балтийском форуме мне удастся избежать объемного выступления благодаря тому, что мой коллега очень предметно изложил нашу позицию по вопросам, которые составляли суть первой части нашей дискуссии, о наших озабоченностях, связанных с расширением Европейского союза и НАТО. Мы стараемся в меру возможностей координировать деятельность международного комитета по международным делам и российского МИДА с тем, чтобы мы чувствовали, в каком направлении мы ведем наши дела.

Хочу несколько слов сказать о результатах нашей политики на балтийском направлении, раз уж Константину Иосифовичу они показались такими печальными. Я внесу только небольшую поправку, чтобы быть более корректным. Я уверен, что любой наблюдательный человек видит, что то, что происходит в балтийском регионе и то, как изменилась там конъюнктура в последние годы, является результатом не только во всяком случае политики России. Эта изменившаяся принципиально конъюнктура является и результатом политики стран Балтии, разной политики, и поэтому результаты тоже разные. Если говорить о Латвии непосредственно, то мы все согласимся, что есть два объективно совершенно очевидных результата последних 6—7 лет, если мы возьмем точку отсчета 97 год предположим, то есть два принципиальных результата: кардинально изменившаяся

конъюнктура транзитных операций на Балтике и остановленный процесс массовой ассимиляции русскоязычного населения. Я готов выслушать контраргументы, но сегодняшнее выступление г-на Вайнштока не оставляет сомнений в первой части моего тезиса. Что касается второй части, то тоже объективный факт, что руководство Латвии и руководство Эстонии вынуждено учитывать мнение международных организаций при формировании своего законодательства, касающегося прав национальных меньшинств, в гораздо большей мере, чем оно учитывало его до 97 года. И что очень важно, оно уже вынуждено учитывать и даже вынуждено говорить о том, что оно учитывает мнение русскоязычного населения.

Константин Иосифович задал такой вопрос: хотели ли мы остановить интеграцию? Нет, никогда Россия не хотела остановить интеграцию, если под интеграцией понимать установление гармоничных отношений между двумя общинами в Латвии. Но если под интеграцией понимать ассимиляцию массовую русскоязычного населения, да, мы всегда выступали против ассимиляции. И сейчас, наблюдая за тем, что происходит в Латвии, мы можем сказать, что эта тенденция остановлена и, в общем-то, вспять этот процесс уже не повернется.

Следующий момент, это важнейший элемент нашей политики в балтийском регионе, отношения с Литвой и, в частности, калининградский прецедент. Очень важный результат того, что происходило вокруг Калининграда, это выход на решение об изменении внутреннего законодательства Европейского союза в результате учета российских озабоченностей. Была конкретная российская озабоченность, связанная с пассажирским транзитом, сохранение максимально возможной при учете, естественно, норм Евросоюза и пожелании Евросоюза свободы транзита. И в силу учета этих озабоченностей принят новый регламент Европейского Союза, который распространяется на всю территорию Европейского союза. Таким образом создан прецедент в принципе возможности изменения законодательства Европейского союза, если есть желание идти навстречу озабоченности. Это принципиально важно.

Важен и второй момент, что созданы другие совершенно условия существования самой Калининградской области. Это уже к вопросу о конъюнктуре, взаимосвязано с конъюнктурой на Балтике. Я напомним, что товарооборот порта Калининграда за последние 7 лет увеличился в 6 раз. Он пока составляет около 9 млн. тонн, а было полтора млн. тонн в 97 году, но 6 раз это цифра. Поэтому Калининград и порты на Балтике это в смысле и развития Калининграда, и развития транзитной инфраструктуры принципиально важный момент. Но по Литве есть и второй очень важный элемент изменений, которые произошли в балтийском регионе, и не побоюсь сказать, в менталитете правящих истеблишментов. Это то, как в Литве развивается законодательство в области прав национальных меньшинств. Мы за спорами по поводу прав наших соотечественников в странах Балтии порой немножко забываем Литву. А ведь в Литве не только ратифицирована рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, но и законодательство выстраивается в соответствии с этой конвенцией. И в настоящий момент идет подготовка закона о национальных меньшинствах при самом плотном взаимодействии с Венецианской комиссией, которая призвана наблюдать за реализацией этой конвенции. Пожелания этой конвенции в меру возможного в силу внутреннего компромисса и при противодействии тех, кто не хочет внедрять эту конвенцию, но, тем не менее, учитываются. Мне кажется, это очень важно для того, чтобы мы могли подкрепить наш тезис о недопустимости дискриминации в принципе по историческим причинам. Нам всегда как говорят, наши оппоненты, скажем, в Латвии, что да, есть определенная дискриминация, но были такие исторические обстоятельства, что они вынуждают сейчас эту дискриминацию проводить. Мы в ответ говорим, что есть конвенция ООНовская о недискриминации, о недопущении дискриминации, которая говорит о том, что невозможна дискриминация ни по каким обстоятельствам: пола, национальности, религии и т. д. Странно было бы, если бы этот общий принцип ООНовский

недискриминации имел бы изъян и говорилось бы о том, что дискриминация возможна в силу исторических обстоятельств. Но теперь мы имеем и пример того, как принцип недискриминации, принцип внедрения рамочной конвенции на практике проводится в жизнь.

Далее, сфера инвестиций. Кардинальное изменение ситуации с возможностями наших инвестиций в странах Балтии. Я даже не буду говорить о Литве, где, несмотря на существование законодательства, которое до сих пор не могут отменить и которое все еще является формальным препятствием для российских инвестиций, в Литве закон об основах национальной безопасности содержит такую фразу, что преференции при инвестициях предоставляются странам, обеспечивающим евро-атлантическую ориентацию Литвы.

Когда г-н Селезнев задал вопрос сначала литовским законодателям в ходе визита, а потом он это дело осветил в своем выступлении в сейме, как же так, что же это за принцип такой для рыночной экономики. Ему ответили, нет, мы считаем, что и Россия теперь тоже в силу своих отношений с НАТО и Евросоюзом это страна, которая также имеет отношение к евро-атлантической ориентации, поэтому дискриминации тут не будет. Но все равно, чтобы продвигать наши инвестиции, нужно принимать дополнительные законы в сейме и т. д., но инвестиции-то идут.

А ситуация вокруг Вентспилса вам всем известна. Когда в 97 году было желание вложить деньги в Вентспилс, причем большие деньги, не пошла латвийская сторона на эту сделку. Сейчас ищут инвесторов в России для того, чтобы этот транзитный комплекс имел перспективы.

Торговля. В России активно, не так может быть быстро, развивается торговля особенно в смысле импорта из стран Балтии, как хотелось бы нашим балтийским партнерам. Но для нас, для России, у нас активнейшим образом, особенно в последние 2 года, идет создание импортозамещающих производств. Я думаю, что для России это хороший результат.

Что касается Эстонии, отсутствие режима наибольшего благоприятствования в торговле, если правильно называть эту ситуацию, хочу сказать, что Эстония могла иметь режим наибольшего благоприятствования в торговле ровно 2 года назад. Мы тогда предложили заключить соглашение о торгово-экономических отношениях, включив в него положение из соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС, которое предполагает, что стороны, которые заключили это соглашение, уважают принципы демократии, прав человека и национальных меньшинств. Эстонская сторона отказалась это сделать. Теперь мы действительно с 1 мая будем иметь, вернее Эстония будет иметь режим наибольшего благоприятствования в торговле с нами, а мы, соответственно с Эстонией, но этот принцип, заложенный в СПС, естественно будет действовать. Т. е., в принципе, Эстония окажется в той же самой ситуации, в какой она могла быть ровно 2 года назад, согласись она с совершенно очевидным аргументом, что торгово-экономическое соглашение с Эстонией в нашем парламенте 2 года назад без этой статьи просто не прошло бы процедуру ратификации и не могло бы действовать.

И последнее. Латвия, Литва и Эстония в результате всех трансформаций, причем не только в балтийском регионе, а в целом трансформаций в мире, но происходящее в наших отношениях сказалось на этом, вступают в принципиально иные НАТО и Евросоюз, во всяком случае, в той части, которая касается взаимоотношений НАТО и Евросоюза с Россией. Это принципиально важно. Можно говорить о том, что плохие отношения или недостаточно урегулированные отношения с странами Балтии будут каким-то элементом, нам в чем-то мешающим в наших отношениях с НАТО и Евросоюзом. Но можно поставить вопрос и по-другому: а для НАТО и Евросоюза Латвия и Эстония с таким комплексом неурегулированных отношений с Россией это положительный элемент или все-таки какая-то дополнительная обуза. И когда страны Балтии будут в НАТО и в Евросоюзе, кто из членов Евросоюза поделится со странами Балтии потенциалом своих хороших отношений с

Россией? Найдутся ли такие спонсоры, как находятся с удовольствием политические спонсоры? Это вопрос.

Я готов эти темы обозначить в качестве анализа для создания объективной ситуации: что же произошло за последние 5—7 лет, и в чью пользу сработали эти изменения — в пользу России или Латвии и Эстонии.

— **Виктор Сиперковский.** Я хочу напомнить то, с чего начинался наш день, с того, что форум проводится в Москве, и идея проведения форума вызвана тем, что нужно найти то направление, которым форум будет предпочтительно заниматься в будущем. Потому что чисто политические оценки переходят несколько в другую стадию, в другой пласт и, наверное, себя исчерпали и нужно деятельность форума расширять и добавлять чем-то.

Я не политик, поэтому не претендую на политические или какие бы то ни было аналогичные оценки. Я инвестиционный и финансовый аналитик, поэтому предлагаю в данном случае один тезис. Я хочу предложить посмотреть на эту проблему как на системную, т. е. что значит системную, что я хотел этим сказать. Рассматривать я предлагаю государство и бизнес как систему. Что это нам даст? Это дает возможность, во-первых, выявить те особенности функционирования, которые на сегодняшний день для нас могут показаться скрытыми. И выявив эти особенности, постараться разработать алгоритм некой их оптимизации или же улучшения показателей, но показателей системы, а не показателей отдельного элемента этой системы. Мы знаем, что любая система это сложный объект, который состоит из элементов. И в свою очередь каждый элемент может являться сложной системой. И представителей этих систем мы сегодня слышали в нашем форуме. Мы все согласились с г-ном Вольским, когда он сказал, что не бывает абсолютного суверенитета, тем более экономического суверенитета. Мы согласились с г-ном Маргеловым, который говорил о том, что глобализация и фрагментация это те факторы, которые сегодня имеют место, и мы должны их учитывать, эти оба процесса. Мы согласились с позицией и мнением и как бы не вызывало это отторжение сообщение представителя РАО ЕЭС г-на Уринсона о том, что глобальная энергетическая система, о которой сегодня говорят Россия, Европа, если это не реальность, то очень близко к тому, чтобы реализовалось. Мы услышали мнение г-на Райта, который говорил о том, что объем экономического взаимодействия между Россией и Европейским союзом, по его мнению, пропорционален протяженности границ. Не знаю, насколько это может быть так, но из того, что я услышал, мне показалось, что он так считает. Мы услышали представителя еще одного очень значимого элемента этой общей системы нашей представителя МПС г-жи Беловой о том, что железные дороги это гвоздь экономической системы и не только российской, но и европейской системы.

Мы знаем из жизненного опыта и тех знаний, которые получает человек на протяжении жизни, что существование каждой системы определено или преследует какую-то цель. Когда мы говорим о целях бизнеса или о целях подсистем, там все очевидно и все понятно. Есть цели чисто экономические, есть цели максимизации прибыли. А что же говорить о целях системы, которую здесь присутствующие не могут опровергнуть, что такая система на самом деле существует. Мы должны признать, что сегодня формируется некая система, которая включает Европейский союз, страны Балтии, как элементы этого Европейского союза, и в т. ч. как бы Россия, которая тоже является элементом этой системы. Из теории систем мы знаем, что общую цель задает некая система, которая выше по иерархии. Те выступления, которые мы сегодня слышали, это иллюстрируют: какая же из этих подсистем является доминирующей. Европейский союз, по-видимому, считает, что она доминирующая. Россия претендует на то, чтобы ее позиция была услышана, принята. И таким образом если не о доминировании, то во всяком случае о влиянии на общие цели системы идет речь. Позиция балтийских государств очень тихая, скромная, но вся проблема в том, что пока не понятны общие цели всей системы, в которую мы вступили.

Мое предложение экспертным группам, которые будут формироваться по результатам этого форума, рассматривать вопросы в комплексе, рассматривать вопросы системно с тем, чтобы не вырывать один какой-то фактор политический или положение русскоязычного населения в странах Балтии и т. д. Вопросы должны рассматриваться в комплексе.

— **Янис Блажевичс.** Я предприниматель и особенно не готовился к этому выступлению. Но, слушая выступления российских политиков, я понимаю г-на Вайнштока, что решение по открытию трубы на Вентспилс, если оно будет, будет его последнее решение. Даже если на этом настаивали и сегодня настаивают нефтяные компании, у нас даже есть договора о намерениях с нефтяными компаниями даже на этот год, несмотря на то, что должен соблюдаться принцип равноправного доступа к мощностям трубопроводным, а то, что его нет, я могу вам сказать, что, допустим, его заявление об увеличении прокачки на Гданьск на 5 млн. по той же инфраструктуре, по тому же трубопроводу, с теми же ресурсами это возможно, а на Вентспилс невозможно. И сегодня я получил подтверждение тому, что это, наверное, очень трудный вопрос. И заявление о том, что 2 млрд. долл. в обмен на открытие трубы на Вентспилс на 18 млн., я предприниматель. Латвийский бюджет, наверное, 2 млрд. долл. Это даже невозможно. Для меня как предпринимателя это несерьезное предложение. Я не хочу участвовать в такой дискуссии. Конечно, в дискуссии нужно участвовать, и мы готовы открыто к участию в дискуссии, но хотелось бы по каким-то определенным разумным правилам.

Конечно, регулирование политики Латвии с помощью Вентспилса, наверное, это уже прошлое. Закроется труба, может, еще что-то закроют. Это для республики очень плохо, но большой трагедии не составит. И для меня, как предпринимателя, это будет очень плохо, но будет плохо и для полутора тысяч семей, которые работают в этой сфере. Я не хочу это как-то разыгрывать, но это в основном русскоязычное население. Полторы тысячи семей могут остаться без работы, вот вам проблемы. Это немного, конечно, даже для Латвии, но такие решения приводят к таким результатам.

По предложениям. В 97 году, я не знаю, мы не получали никаких предложений. Мы все то, что у нас имелось, прибыль вкладывали в развитие порта. Все признают, и г-на Вайншток сегодня признал, что порт с очень хорошей инфраструктурой, который можно было бы использовать.

Еще один момент. Говоря о железнодорожных тарифах. В 3 раза почти больше тарифы в сторону балтийских портов, чем в российские порты. Нам отвечают о'кей, мы лоббируем свои порты и будем это делать. Но где же здесь равенство свободы и конкуренции? Невозможно конкурировать, когда такие тарифы. Я вполне согласен с г-ном Юргенсом, который предложил, что мы как-то можем поговорить о высокой политике и немножко о бизнесе, поговорить о тех проблемах, которые действительно существуют, без решения которых нормальный бизнес не может состояться. Поэтому эта мера, на мой взгляд, дискриминационная по отношению к нашим странам. Я думаю, что когда-нибудь придет время, что эта проблема будет разрешена.

Здесь говорилось о плачевном состоянии русских в Латвии. В наших концернах около 2 тыс. рабочих. Я не знаю разницы между русскими и латышами, поляками и украинцами. Кто только не работает. Уже появляются люди с Восточной Европы у нас. Разницы с точки зрения бизнеса никакой нет. Все получают одинаковую зарплату. Все могут быть на руководящих постах. Все равно бедные, все равно богатые.

В заключении я бы не хотел вдаваться в политику, поскольку я предприниматель, но человек, один из тех, который в свое время голосовал и привел Латвию к независимости. Я думаю, что угрозы с применением силы сегодня, которые прозвучали, они не состоятельны. Сравнивать американский вариант, о'кей, сейчас российский вариант будет, мы один раз решили, наверное, эти проблемы. И эти заявления точно подчеркивают, что мы

правильно делаем, вступая в ЕС, вступая в НАТО, ибо история не должна повторяться, которая была, ни для меня, ни для моих детей.

— **Владимир Гуров.** В связи с подзаголовком нашего форума «экономический диалог» я хотел бы обратить внимание, что разговор шел на все-таки глобальном уровне. Мы выслушали позиции либо больших естественных монополий, больших структур, но никто не обратил внимания на то, о чем вчера Потанин говорил, выступая по телевизору, на малый и средний бизнес, который является с одной стороны и серьезной экономической силой внутри стран Балтии и России, с другой стороны очень важным каналом взаимодействия, экономического диалога между двумя странами.

Я хотел бы напомнить, что вообще-то по различным экспертным оценкам банкротство при вступлении в ЕС могут потерпеть 35—40 % предприятий малого и среднего бизнеса в Латвии от ныне действующих предприятий. И поскольку вы прекрасно представляете, что так называемое русскоязычное население не делает карьеру, как правило, в чиновничьих структурах, то доля представительства в малом и среднем бизнесе очень и очень велика. Эта группа людей во многом, если этот процесс пойдет очень интенсивно, а) либо маргинализуется, либо ирландский вариант — выезд в поисках так сказать земляничных полей на юг, на восток, куда угодно. Этот процесс не оздоровит среду, поскольку это люди влияния и их нужно беречь и лелеять, поскольку в российской внешней политике на уровне больших заявлений все-таки сложилась традиция защиты униженных и оскорбленных. Это надо, но прежде всего надо поддерживать и строить диалог с сильными, поддерживать их силу, управлять силой, лоббировать свои интересы в этой среде и формировать ее.

Я консультировал сейчас одну из заметных, крупных строительных компаний Латвии. Она, скажем так, славянская, русскоязычная. И когда я говорил с президентом, он просил меня о следующем: Владимир, попробуй все-таки в психологии людей больше повернуть, что нужно принимать гражданство, потому что мы тогда не потеряем рабочие места, я не потеряю фирму со своими акционерами и т. д. Вот вам пример, как этот человек, имея интересы и в России, и в Латвии, фактически через свой интерес способствует интеграции.

Дальше. Европа сейчас проводит во многом поглощение бизнес-структур. Вы знаете, что действуют так называемые структурные фонды поддержки малого и среднего бизнеса. В Латвии разработано шесть программ поддержки, на которые в течение трех лет выделяется до 200 млн. латов. Это несколько сотен миллионов долларов. Но естественно европейцы очень грамотно работают, поскольку это связанные фонды поддержки. Часть затрат компенсируется, но связывается поставка, комплектовка, фактически лелеются новые структурные связи, и приводятся новые рынки, идет реальная экономическая интеграция.

Я выслушал очень хорошие фразы от г-на Юргенса и других, что российский бизнес встал на новую ступень, он стал более агрессивен, и он может экспортировать свои интересы и строить среду. Так вот, господа с российской стороны, внимательно посмотрите, проанализируйте с чисто экономической стороны, не с имперской, не с политической, а как грамотно западный капитал входил в страны Балтии. Я не о политической стороне говорю. Первое — информация, информационные структуры. Второе — банки и финансы. Третье — страховые компании. Вся инфраструктура эн шоу и т. д. И сейчас приходит реальный капитал. Идет грамотное, разрешенное моралью и законом лоббирование. Например, в Латвии действует совет инвесторов. Там нет практически ни одного серьезного российского игрока, кроме «Латвиас Бизнес банка», не самого крупного. И на этот совет приглашается премьер-министр и там идет лоббирование открыто. Об этом пишет пресса, о налоговых льготах, преференциях и т. д.

Есть еще один момент. Мало информации о России. Позитивной, полезной информации, ориентирующей информации на латышском языке. Латыши в большинстве своем читают, конечно, по-русски, но есть позиция преференции. Аудитория расходится. Латыш естественно хочет читать на латышском языке, но деловой такой позитивной информации нет. Но чтобы чем-то управлять надо дойти и формировать систему предпочтения решения и т. д. В этой связи Российский союз промышленников и предпринимателей фактически не представлен, я имею в виду, на уровне подготовки решений, обобщения информации, лоббирования решений в Латвии не представлен. В Литве продвинутость намного больше.

Мое конкретное пожелание работать, на эту группу обратить большее внимание. Работать здесь есть над чем. Идей много. И здесь можно пожать добрые плоды, а не заниматься либо самоугавариванием, либо апокалипсическими глобальными оценками из серии «я не верю». Вы же не Станиславский, вы аналитик. Поэтому конкретной работы много. На самом деле сейчас состояние кризиса, фазового перехода. В китайском языке один иероглиф кризиса означает два понятия — это опасное, неустойчивое состояние и второе — рождение нового качества. У меня глубокое убеждение, что в экономическом диалоге, особенно не только на уровне супервысоких структур, есть все основания запрограммировать и получить новое качество.

— **Карлис Даукште.** Я представляю Русско-Балтийский институт. Это частный вуз, самый большой вуз в балтийских странах. В нем учатся почти 10 тыс. студентов. Среди них 3,5 тыс. латышей. Учеба ведется на русском языке. Но и слово «интеграция», и слово «русскоязычный», слово «ассимиляция» звучат сегодня на различных полях наших отношений как внутри страны, так и вне. Наверное нам надо чуть-чуть посмотреть на то, как же к этому относятся на практике нижний слой. Очень часто политики именно создают для себя некое поле, в котором они сами и живут. Они как бы оторваны от этой массы. Поэтому для меня очень было бы это важно посмотреть, а что может сделать этот форум для того, чтобы на практике все-таки решить несколько каких-то практических вопросов.

Есть три блока. Они обозначены сегодня. Первый блок — экономика. Не буду говорить о политике. Но мне кажется, что есть третий блок, который очень четко присутствует, это ментальное восприятие окружающих нас отношений, наших взаимоотношений. И в этом те вербальные вольности, которые мы часто позволяем друг другу, наносят тот ущерб, который создает эту атмосферу в наших отношениях.

Второе. Мне очень грустно, что наша делегация столь мала. Во-первых, я думаю, что это неправильно, что здесь не присутствуют, за исключением Яниса Урбановича, который является депутатом сейма и руководителем нашего форума. Есть один представитель нашего посольства. Я бы хотел, чтобы здесь присутствовала все-таки более широкая делегация именно правительственных структур. Знаете, почему их нет? Они боятся наткнуться, может быть, на какие-то именно ментальные такие замечания или какого-то переживания, возможно.

Я был в Москве достаточно давно. И слушал лекцию зам. министра иностранных дел тогда еще СССР Капицы. Он примерно также, в таком же тоне, говорил о Китае. Он был специалистом по Китаю. Понимаете, некое высокомерие. Я сегодня себя то чувствовал в школе, то мне выставляли экзамен, то мне говорили, что тебя будут судить. И даже в мои семейные отношения попытались чуть-чуть что-то поставить. Моя жена русская. А Сергей Александрович сказал, что вот теперь наконец-то надо дать свободу, чтобы меня пустили к холодильнику лишней раз или жену. Т. е. вы сказали, что надо защищать русских. Нет в Латвии, я думаю, и со мной согласятся здесь присутствующие, этнического какого-то настроения. Я думаю, что изменения взаимоотношений в ментальностях должны быть более мягкими.

Есть еще одна проблема. Мне очень понравилось выступление г-на Озобищева. Я думаю, что действительно только малые шаги, только отбросив то, что негативное, а то, что позитивное, только то может создать то поле решения этих всех вопросов. Не надо нам все время говорить: вы неразумные дети, вы куда пришли. Вы пошли в Европу. Зачем вам это? Будет лучше, если вы сделаете так-то и так-то. У маленьких народов эта ментальность все-таки, а мы маленький народ, особенно, я не говорю о всех латвийцах, а именно о латышах. У них все-таки есть некое, я латыш, восприятие незащищенности. И эту психологическую проблему часто не учитывают политики в своих заявлениях, которые есть. Страхов много.

У нас есть страшно националистические газеты и небольшие группы, которые маргинальные. Но очень многие взяли бы просто для своих изданий именно то, что здесь говорилось. Г-н Косачев прямо сказал, что надо все-таки просто когда мы вырастем, так и пишут. Это пишут латвийские националистические газеты следующее: да, подождите, нельзя доверять России. Они, как только укрепятся, вновь вернуться к Балтийским берегам, силой, всем прочим. Здесь прозвучало. Защищать надо как в Америке.

И еще одно, что касается языковой проблемы. У нас здесь, в группе, в делегации есть люди разных мнений, разных национальностей. С языком очень опасная проблема. Ее начал Эрнст Мориц Арнт в начале 19 века. Он сказал следующее, когда ему задали вопрос: где начинается Германия. Он отвечал очень просто: там, где звучит немецкий язык. Поэтому сегодня, когда говорят: второй язык, третий язык, для маленькой нации это является болевым очень сильным раздражителем. Я думаю, что вступление в Европу может быть брюссельский райком, честно говоря. Думаю, что, возможно, очень многие латыши со страшным нежеланием, может быть, шли на выборы и голосовали...

(Часть 4)

...потому что выбора нет. И Европа, к сожалению, нам не поможет, но в какой-то мере она создает хотя бы возможность нам развиваться как малой нации, которая всегда живет по другим законам, нежели большая нация.

— **Дмитрий Николаев.** Я к аппетиту г-на Затулина в контексте мирового экономического развития, как и сказано в нашем форуме в первом заседании. По поводу аппетита слова Генри Киссинджера: выработка внешних планов напрасная трата времени, если это не поручено тем, кто будет их исполнять. Г-н Бовин в Юрмале прокомментировал Россию формулой «два в одном», когда имел в виду Проханова и Немцова. Сейчас их нет. Сегодня Россия — это прежде всего один Путин. Поэтому я думаю, что г-н Кузнецов в своем докладе очень четко сказал, что мы находимся как бы в тени американо-российских отношений. Я думаю, что диалог именно с Латвией, с Балтией нужно все-таки рассматривать и в контексте между Российской Федерацией и Америкой. Для Российской Федерации Европейский союз — это прежде всего Германия, Франция и какая-то с дополнениями, трудностями Польша.

Не помню, кто сказал, что малая нация имеет долгую память и тонкую кожу. Сегодня наш ректор только что продемонстрировал это. По поводу этой ментальности и этой адекватности или неадекватности приведу пример. Празднование 18 ноября в Риге, когда был только избран председателем Саймон Страуме (?) от националистической партии и присутствовал посол Российской Федерации в Латвии г-н Одинцов. Наблюдая, что они не контактируют друг с другом, один известный журналист подошел к Страуме и предложил: г-н Страуме, посол Российской Федерации находится на вашей территории, подойдите к нему, пообщайтесь немножко. На что Страуме сказал: ну что мы, маленькая нация, подбежим как какая-то собачка к такому большому и сильному государству. И тогда журналист подошел к г-ну Одинцову и сказал: г-н Одинцов, нельзя ли вам подойти к Страуме и т. д. На что посол сказал: как это будет внешне выглядеть, что мы такие большие

будем подходить к маленькому. Я думаю, что вопрос заключается в том, где же все-таки те меры доверия, которые на сегодняшний день тот же самый Владимир Путин говорит: интеграция идет, процессы идут, а доверия нет. Эта фразеология, эта ментальность конечно и разжижает эти все наши недоверия.

— **Янис Урбанович.** Нам очень повезло всем, что мы живем во время перемен. Раньше это было как проклятье: чтоб ты жил во время перемен. Нам повезло хотя бы потому, что хоть и не оставляет ощущение предрешенности, что кто-то за нас что-то решил, и обстоятельства нашей жизни на 10 лет и даже больше расписаны, но, тем не менее, все больше и больше приходишь к выводу, что если находится аргументация и партнеры хорошим мыслям и проектам, то они могут быть сейчас более быстро и с большей реальностью реализованы. Мне кажется, мы уже на этом пути. Мы уже говорим о конкретных, мы выросли в балтийском форуме, наш уровень дискуссий дошел уже до конкретных проектов. Их сегодня было сказано очень много. Это надо всем отметить и согласиться. Я думаю, что у нас все получится, в добрый путь.

— **И.Ю.Юргенс.** Этот форум мне понравился больше, чем другие, потому что было интересно. А интересно было потому, что люди от крупного бизнеса в нем участвовали и действительно интересные вещи рассказали. Люди бизнеса это люди дела. С моей точки зрения, дело защитит русских лучше, чем слова политиков, особенно таких политиков, слова которых так агрессивно защищают русских, что сами русские уже пугаются, честно говоря. Я уж не говорю про людей, которые живут в Балтии.

Поэтому Балтийский Форум будет работать именно на такие дела, которые лучше, чем политические лозунги. Мы собираемся 28 мая. Мы, безусловно, пригласим тех политиков, которые хотят какой-то конструктив внести, но все-таки будем говорить больше о деле.